

Ника Крылатая

А я ведь не знала...

Ника Крылатая

А я ведь не знал

«Автор»

2026

Крылатая Н.

А я ведь не знал / Н. Крылатая — «Автор», 2026

– Даша? – у мужчины в костюме пингвина знакомый голос. И внешность.
– У твоей дочери сегодня день рождения? «У нашей дочери», – мысленно поправила его Даша, узнав бывшего. Вот уж кого она не ожидала встретить холодным зимним утром у входа в зоопарк. Мужчину, который ее бросил пять лет и девять месяцев назад. Ушел, растоптав ее сердце и оставив самый дорогой подарок. Нужно быстрее уходить, пока он ничего не заподозрил. Но дочка категорически против: – Мам, какой красивый дядя. Давай себе возьмем?

Содержание

Глава	5
Глава 1. Олег	7
Глава 2. Даша	11
Глава 3. Олег	15
Глава 4. Даша	19
Глава 5. Даша	23
Глава 6. Даша	26
Глава 7. Даша	30
Глава 8. Олег	34
Глава 9. Олег	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ника Крылатая

А я ведь не знал

Глава

Пролог

– Мамочка, – «пингвин» поднял на нее взгляд. – Даша? – страшно удивился. – У тебя дочь?

– Да, – подойдя ближе, взяла дочку за руку. – А ты, кажется, потерял голову, – холодно произнесла, указав взглядом на выпавшую из его рук голову от костюма. – Идем, нам пора.

Даша попыталась увести дочку, но это было бесполезно. Настя во все глаза смотрела на Олега, который зачем-то вырядился в костюм пингвина.

В тусклом свете пасмурного декабрьского утра цвет их глаз был одинаковым. А еще у них одинаковый цвет волос. И улыбка.

– Настюш, нам пора, – ласково произнесла.

– Мам, какой красивый дядя, – дочка не сводила с него глаз. – Давай себе возьмем?

Выражение на лице Олега стало просто неопишным! Так наверняка его еще никто не оскорблял.

А ведь пока шли, ничего не предвещало, что бывший тут окажется! Еще и в таком наряде! Все начиналось так хорошо:

– Ура! Ура! – Настя, крепко держась за руку мамы, прыгала козочкой. меховой помпон на ее шапке подпрыгивал в такт. – Зоопарк! О-ой, мамочка, держи меня! – воскликнула, когда ноги стали разъезжаться на утоптанном снегу. Она двумя руками вцепилась в руку матери и повисла.

– Настюш, я же говорила, будь осторожнее, – вздохнула Даша, устало улыбаясь. – Держись крепко.

Даша, взяв дочку за руки, переставила на не такое скользкое место. Они еще даже до зоопарка не дошли, а мелкая уже ее умотала. Вот в садик бы так вставала: сразу и с большой радостью. Но в садик, особенно зимой, ее было разбудить не так просто.

«Зачем мы встаем ночью?» – этот вопрос она задавала через день. Даша пыталась объяснить про световой день, но дочке в одно ухо влетало, а в другое вылетало. Маленькая хитрюга помнила только то, что хотела.

Зато сегодня проснулась и без будильника. Ее не смутила ни темнота, ни холод. Еще бы! Они прогуливают садик и идут в зоопарк. Ради такого можно и ночью встать.

– Мам! Мам! Ма-ама! – радостная Настя запрыгнула на ее кровать и принялась скакать. – Мам, вставай, опоздаем!

Вот Даша как раз вставать и не собиралась – зоопарк куда не денется. Она вчера работала допоздна, заканчивая дела, чтобы спокойно отгулять с дочкой этот день.

– Настя, спи еще, – взмолилась Даша, но все было бесполезно. – Зверушки тоже еще спят.

– Мам, ну, мам! – дочка не унималась. – Точно не опоздаем? – спросила строго так, с прищуром.

Даша зажмурилась. В такие моменты дочка неуловимо напоминала своего отца. Тот же требовательный взгляд, точно такой же прищур и сложенные в строгую линию губы. Только вот о дочери он не знает. И не узнает.

А Настюша очень интересуется, кто ее папа. Даша до сих пор ругается себя, что назвала его полярником. Просто очень растерялась, услышав от дочки:

– У всех папы есть?

– Да, – занятая работой, не уловила подвоха. Не сходились цифры в отчете, а это сулило проблемы.

– А мой где? – спросила дочка, глядя невинными глазами, переворачивающими душу. А по телевизору, как назло, шла реклама с пингвинами. Вот Даша от неожиданности и сказала:

– В Антарктиде. Пингвинов изучает.

И это была роковая ошибка. С тех пор дочка заинтересовалась Антарктидой, пингвинами и прочими обитателями этого холодного континента.

А еще на день рождения был обещан прогул садика, зоопарк и мягкая игрушка. Конечно, пингвин.

Поэтому Даша сидела полночи за ноутбуком, зато сегодняшний день она весь проведет с дочкой.

– Мам, я мегинница же, да? – дочка сменила тактику.

– Да, – с улыбкой ответила Даша, а на глазах навернулись слезы. – Тебе сегодня пять.

– И могу загадать желание? – Даша внутренне напряглась.

Дочка была развита не по годам. Слишком много понимала уже.

– Можешь, – сон как рукой сняло, а сердце оборвалось.

«Хоть бы пронесло!» – взмолилась Даша.

– Тогда я желаю, – начала дочка, – поехать быстрее в зоопарк! – торжественно закончила.

– Иди сюда, – Даша в резком выпад поймала дочку и крепко обняла. Раз спать не светит, можно начинать праздновать. – С днем рождения, мой пингвиненок! – расцеловала дочку в пухлые щечки. – Расти счастливой, счастье мое!

Крепко прижав дочку, Даша хлюпнула носом. Счастье обняло ее маленьким ручками за шею.

– Я люблю тебя, мамочка, – произнесла Настя, и у Даши все-таки покатались по щекам слезинки. – А когда мы пойдем в зоопарк?

Маленькая маленькая, а свое продавливают как большая. Но ей есть в кого иметь такой характер. Наверное, оно и к лучшему.

– Позже, – Даша уложила дочку себе под бок и накрыла обеих одеялом. – Давай немного еще полежим, а потом пойдем умываться, завтракать и собираться.

К зоопарку они добрались к одиннадцати. Дочка всю дорогу прыгала и чуть не допрыгала. Шебутная до невозможности, глаз да глаз. Чуть не поскользнулась. Но стоило ее перенести на другое место, опять принялась прыгать.

– Ма-ам! – вдруг произнесла с придыханием и восторгом, округлив глаза. – Мам, пингвин! Смотри!

Она вытянула ручку, показывая куда-то Даше за спину.

– Дядя пингвин! – закричала. – Дядя пингвин, у меня сегодня день рождения!

Ловко вывернувшись, Настя через мгновение дергала аниматора в костюме пингвина на крыло.

– Подруги постарались? – удивилась Даша. – Но почему не домой?

Она кинулась ловить маленькую егору, но сама чуть не упала, когда пингвин снял голову.

– Девушка, это ваша дочка? – у пингвина оказался очень знакомый голос и внешность. Он с недоумением смотрел на Настю, не отрывая взгляда, и словно не понимал, что делать с ребенком.

От растерянности отрицательно качала головой. Но Настя сдала ее с потрохами:

– Мамочка, дядя пингвин со мной сфотается?

Глава 1. Олег

– Нет, ты серьезно? – Олег с ненавистью смотрел на костюм пингвина, висевший на вешалке. Голова плюшевой птицы с распахнутым желтым клювом лежала на столе. Но хуже всего были лапы. Огромные желтые лапы. – Это был всего лишь дурацкий спор, – попытался он отмазаться.

– И ты его проиграл, – довольно улыбался Игорь. – Я честно не лез в работу два месяца. Я даже в Осиновке прожил в два раза дольше, чем было по условиям.

– Ой, на таких харчах и я бы в Осиновке пожил, – деланно беспечно отмахнулся Олег.

Игорь шутки не оценил и нахмурился. М-да, тяжело, когда твой босс вроде как твой друг вдобавок. Да к тому же по итогам спора привез из этой Осиновки себе девушку.

– Слушай, – Олег на всякий случай сделал шаг назад, чтобы быть подальше от костюма, словно тот сам может на него наброситься, – чем ты недоволен? Работу я не завалил, все разгреб, контракты выполняются, заказчики довольны. А ты два месяца дышал свежим воздухом, вкусно ел и был обласкан. Так что, можно сказать, ничья и давай на этом все.

– Неа, – категорически не согласился Игорь. – Не уваливай. Ты продул. Так что костюмчик твой.

– Машке Мальдивы, тебе женщина, а мне костюм пингвина, – Олег сделал еще один маленький шагок назад. – Давай хотя бы ограничимся офисом? – спросил с надеждой в голосе.

Ну должен же быть проблеск разума у Игоря! Они же взрослые мужики, к чему это ребячество?

Затевая тот спор, Олег хотел просто поддеть Игоря, и совершенно не рассчитывал, что этот трудоголик вытерпит два месяца без любимой работы. Думал просто подурачиться.

В итоге все в плюсе, кроме него. Маша полетит на Мальдивы на целых три недели. Секретарша два месяца только об этом и грезит, и улыбается так радостно, что невозможно терпеть. Игорь в этой дремучей деревеньке умудрился обзавестись не просто женщиной, а вроде как любимой даже. Жил как на курорте, пока он тут впихивал без выходных и почти без сна, доказывая, что может самостоятельно решить все вопросы.

А вместо благодарности ему вручили плюшевый костюм пингвина.

– Если бы не я, ты бы не встретил Ульяну, – привел Олег веский аргумент.

На костюм он смотрел с отвращением. Где только раздобыли эту гадость на его рост? Ноги-ласты вызвали одно желание – немедленно выкинуть их в мусорку.

– За это тебе спасибо, – расплылся в широкой, и немного придурковатой улыбке Игорь, – но спор ты проиграл. Итак, когда пойдешь? Я это проконтролирую. Лично.

– Я не могу так сразу, – вздохнул Олег. – Дай хоть свыкнуться с мыслью.

– Соскочить не получится, – отчеканил Игорь. – Так что не затягивай. Чем тебе плох костюмчик? – спросил ехидно.

Обойдя свой стол, подошел к вешалке. Погладил черно-белый костюм.

– Мягкий, удобный, – продолжал издеваться, – голова как у настоящего. А ноги? То есть лапы. Смотри, какие яркие. Уверен, ты будешь звездой.

– Всегда мечтал вот так прославиться, – фыркнул Олег.

Ну почему в тот момент ему этот бред с пингвином показался забавным? Больше никогда и ни за что!

– То есть ты серьезно? – переспросил на всякий случай.

– Абсолютно, – подтвердил Игорь. – Входи, Маша, – произнес, чуть повысив голос, на короткий стук в дверь.

– Ваш кофе, – Маша старалась сделать деловой вид, но ее глаза сверкали любопытством. – Ой, какой шикарный костюм! – воскликнула она. – Олег Михайлович, вам пойдет. Не то что эти облезлые из проката.

– Спасибо, Маша, – скупно поблагодарил ее Олег. И девушка она хорошая, и по работе нареканий почти нет, но как ляпнет иногда! От чистого сердца и широкой души.

– Игорь Андреевич, а вы мне отпуск подписали уже? – Маша прошла к столу и поставила на него поднос. – Билеты-то куплены.

– Подпишу сегодня, – кивнул Игорь. – Не волнуйся.

– Ага, не волнуйся, – встревожилась Маша. – Я уже настроилась на отпуск. Встречу Новый год и улечу отдыхать. Знаете, как волнуюсь?

Она так хлопала ресницами, что Олег удивился, как не сдувало бумаги со стола.

– Три недели я, пальмы и океан, – продолжила мечтать Маша. – Олег Михайлович, я вас даже готова поцеловать от счастья! Если бы не вы...

– Спасибо, не надо, – остановил ее Олег.

Сам он еще не думал, где встретит Новый год. Да до него еще практически весь ноябрь и декабрь.

– А вы когда в зоопарк пойдете? – не унималась Маша. – Давайте до моего отпуска. Я очень посмотреть хочу.

– Спасибо, Маша, ты умеешь поддержать, – мрачно произнес Олег.

– Ой, да не переживайте! – радостно продолжила. – Там этих аниматоров много. Одним больше, одним меньше.

– Какая ты потрясающая оптимистка, – еще мрачнее проворчал Олег.

Но с другой стороны, она ведь права. Аниматоры много где толкуются, так что никто не удивится. А если не снимать голову, то никто и не узнает его в таком виде. К тому же весьма сомнительно, чтобы встретил знакомых у зоопарка.

По дуге обойдя вешалку с костюмом, Олег подошел к столу и взял чашку с кофе. Сделал глоток и задумался. Маша подкинула ему идею, как выйти из спора с минимальными потерями. Не оговаривалось, когда он должен идти и как, так что...

– В середине декабря, – обозначил Олег срок. – Шестнадцатого. Во вторник. Утром. Часов в одиннадцать.

Будний день. Час пик относительно схлынет. Вряд ли в это время будет много желающих сходить в зоопарк. Знакомых тем более в это время не будет.

– Маша, запиши, – приказал Игорь, – что шестнадцатого декабря мы должны быть у зоопарка в одиннадцать. Посмотри расписание, перенеси встречи, если они есть. Я не могу это пропустить! – с довольным видом потер руки.

– Может, перейдем к делам? – ядовито спросил Олег. – Время-то рабочее.

– Видала, Маша, – усмехнулся Игорь, – какой ответственный стал за два месяца. Прямо мне уже страшно! Как будет всех строить, прям ух!

Олег от закатывания глаз удержался. Шеф из Осиновки вернулся довольный, прямо-таки сияющий. Кто бы мог подумать, что Метельского возьмут борщом и пирогами!

Стало любопытно, чем простая дачница заинтересовала Метельского, поэтому совместно с Машей было проведено расследование. Она там почти же местный житель. И сразу определила, к кому переселился Игорь.

«Но это точно не соседка Оля» – был ее вердикт. Та была давно и прочно замужем.

Поэтому нашли страницу этой Оли, немного покопались и выяснили, что в ее доме сейчас живет некая Ульяна – несостоявшийся ресторатор.

Симпатичная, но в их кругу есть дамочки поинтереснее и на внешность, и на род занятий. А тут повариха-неудачница. Повариху эту Олег невзлюбил сразу, хоть знаком с ней и не был.

Это именно из-за нее был проигран спор. Наличие одинокой дамочки, проживающей в доме со всеми удобствами, не предполагалось!

Маша потом рассказала, что у их соседей на участке приличный коттедж. «Я сто лет не была в этой дыре, наверное, достроили», – беззаботно произнесла, пожимая плечами. Что с Маши взять? А вот эта Ульяна оказалась дамочкой ушлой, и быстренько прибрала к рукам Метельского.

Олег метнул в костюм испепеляющий взгляд. Зараза!

– Маша, иди, – Игорь уселся в свое кресло. – Олег, что там по контракту с Морозовым? Договорились?

– Морозов этот все юлит и нервы мотает, – ответил Олег, стараясь не коситься на костюм. Но эта черно-белая фигня и оранжевые ласты так и притягивали взгляд. – Хочет практически даром получить полный анализ своего бизнеса. Да я даже без тщательной проверки могу сказать, почему у него все разваливается. Там такая патологическая жадность!

Следующий час был посвящен разбору перспективности контракта с Морозовым. Олег настаивал, что заниматься этим гиблым делом не стоит. Денег толком никаких, а время – ресурс слишком ценный. Если бы клиент был не так непроходимо туп, можно было бы ввязаться чисто из принципа и для поднятия репутации. Но тут – извините.

– Понятно, – Игорь задумчиво постучал пальцами по столешнице. – Тогда отказываем.

– Да, это будет самый лучший вариант, – согласился Олег. – Все, я могу идти?

– Можешь, – кивнул Игорь.

Олег собрался и костюм этот ненавистный забрать, но Игорь его остановил:

– Пингвин пусть у меня хранится, – хохотнул он. – Во избежание, так сказать.

– Детский сад, – Олег все-таки закатил глаза. – Ну хоть в шкаф убери.

– Не, мне и так очень нравится, – Игорь подошел к вешалке и нахлобучил на нее голову.

– Вот так совсем хорошо.

Олег предпочел не комментировать и молча уйти в свой кабинет.

Усевшись в широкое удобное кресло, развернулся к окну.

Подумаешь, костюм пингвина. Пять минут позора и всё. Ну шутка и шутка. Лучше заняться работой или подумать, как отметить Новый год. Точнее, с кем. К родителям заедет – это обязательно. Как не выслушать получасовые нотации о необходимости срочно жениться? Без этого уже много лет не начинается ни один год.

И девушку никакую лучше с собой не брать. А то родители обрадуются и накрутят ее, а ему потом отбиваться. Было желание раза два познакомить девушку с родителями. Первый раз был в институте, по молодости и глупости, а второй...

А второй раз он чуть было серьезно не вляпался. Скромница Даша. Вся такая милая, домашняя, образованная, с чувством юмора. Улыбка такая, что из шкуры выпрыгнешь, лишь бы видеть ее постоянно. В огромных темно-серых глазах утонуть можно было запросто! В общем, он и тонул.

К счастью, смог быстренько выплыть и остаться при деньгах. Ну так, слегка эго пострадало. В остальном ничего такого.

Сколько уже прошло, лет шесть? Да точно, почти шесть. Он тогда уже год отработал на Метельского, въехал во все дела и начал разворачивать самостоятельную деятельность. А еще появилась перспектива покупки своей квартиры. И не какой-то однушки в спальнике, да еще и в ипотеку на всю жизнь, а нормальной комфортной квартиры.

Но первым делом купил машину из салона. Да, в кредит. Метельский тогда знатно по нему прошелся, ржал так, что стены дрожали. Ну извините, не у всех родители богатые. Первые серьезные, очень серьезные деньги, ударили по мозгам.

Это сейчас он успокоился. Зарабатывать стал еще больше, оброс знакомствами, научился выгодно вкладывать. Ну и женщин стало еще больше. Хотя вот на это ему жаловаться всегда было грех!

Вот за что спасибо Даше, так это за хороший урок! Развеела последние романтические иллюзии. Не то чтобы он ими страдал, но как-то мысль о браке ужаса не вызывала. И Даша неплохо укладывалась в его представления о жене.

Как же хорошо, что не успел познакомить с родителями! Даша бы их очаровала без особых усилий и в него бы тогда вцепились с двух сторон.

Олег зло сжал пальцы в кулаки. Стоило вспомнить Дашу, как поднималась вся муть, связанная с ней. Медленно выдохнув, постарался расслабиться. Это далекое прошлое.

Так что, по сравнению с перспективой стать аленем, костюм пингвина вообще ерунда.

Глава 2. Даша

Даша спешила в сад, чтобы успеть забрать дочку не позже всех. Ей и так уже несколько раз выговаривали вскользь недовольным тоном. Но что поделать? Нужно работать, чтобы содержать их с дочерью.

– Ма-ма! – радостная дочурка кинулась к ней, стоило Даше войти в группу. – Пр-ривет!

Букву «р» малышка выговаривала старательно. Это заслуга бабушки и дедушки, они по возможности забирали внучку и очень много с ней занимались и разговаривали.

– Привет, пингвиненок, – Даша, поймав дочку, поцеловала ее в пухлые щечки с ямочками. Очаровательные ямочки появлялись, когда Настя улыбалась. – Как прошел день?

– Хор-рошо, – выкрутившись из рук Даши, дочка пошла к своему шкафчику.

Даша только удивлялась, насколько у нее ребенок самостоятельный. Но это, скорее, вынужденно. Родители помогали, но у них на руках бабушка. Подруги тоже не оставляли вниманием, всегда протягивали руку помощи без всяких вопросов, но постоянно их грузить тоже совесть не позволяла. У Оли своих двое мелких, у Ули бывший хуже пиявки. По последним данным, кажется, отстал. А сейчас там тем более назревал новый роман. Даша желала подруге счастья, и отвлекать просто боялась. Ульяна и так делала очень и очень много, часто привозила или передавала еду и разные вкусности. Говорила, что новый рецепт осваивала и опять наготовила слишком много.

– Настюш, тебе помочь? – спросила Даша у дочери, доставшей из шкафчика теплые штанишки.

– Я сама, – деловито ответила дочка и сосредоточенно засопела, вертя в руках штанишки, вспоминая, где перед. Разобравшись, села на скамеечку и начала их надевать.

Даша складывала вещи в рюкзачок. Воспитательница, проконтролировав, что ребенка забирает мать, ушла в группу. Еще не всех детей забрали.

– Мам, кофту, – потребовала дочка.

– Ты так и пойдешь в юбке на штаны? – улыбнулась Даша. Дочка, смешно закатив глаза, стянула юбочку. – Поднимай руки.

– Добрый вечер, Даша, – в группу вошла еще одна мамочка.

– Здравствуйте, – поздоровалась в ответ, и стала быстрее собирать яркий рюкзачок. С некоторыми родительницами она старалась не пересекаться. Были на то причины. И Лидия была одной из них.

– Котенок, я пришла, идем домой, милый, – позвала та сына, протопав по ковру не снимая обуви. – Ах, задержалась на маникюре. Не люблю непунктуальных людей.

Это был камень в огород Даши. И насчет маникюра тоже.

– Вы опять забыли снять обувь, – вежливо произнесла, взглядом показывая на цепочку грязных следов.

– И что? – фыркнула Лидия. – Разувайся-обувайся. Столько времени терять. Уберут.

Говорить, что в эту грязь наступят дети – бесполезно. Сто раз уже повторяли, но Лидия непробиваема.

– Котенок! – позвала сына раздраженнее. – Домой! И вообще, надеюсь, мы последний месяц доживаем в этот ужасный сад. Я почти договорилась, что нас возьмут в другой. Частный. Там есть бассейн, языки и гораздо более квалифицированные воспитатели. И полы грязными не бывают. – Леша! Домой!

– Идем, Настюш, – Даша закрыла шкафчик.

Дочка аккуратно переступила через грязные следы и спокойно дожидалась, когда ей наденут ботинки. Леша вылетел из группы и с криками побежал к своему шкафчику.

– Хочу мафынку! – потребовал он.

– Конечно, котенок, – кинулась к нему Лидия. – Сейчас зайдем и купим. Мы себе это можем позволить, – она бросила на Дашу взгляд, полный превосходства.

– Мам, идем, – ее за рукав куртки подергала дочка. – Мне новую игрушку не надо.

Даша надела на дочку шапочку и сама обулась. Пришлось прикусить язык, чтобы не ответить какой-нибудь резкостью. Муж Лидии как-то имел неосторожность поговорить с Дашей, и даже сделал комплимент, какая у нее дочка чудесная.

– Леша, не вертись! – под окрик Лидии они вышли из группы.

Колючий ноябрьский ветер сразу обжег щеки холодом. По прогнозу скоро обещают снег, а пока кругом грязь. Благо идти им недалеко. Садик находится буквально в десяти минутах от дома.

– Холодно, – нахмурилась Настя. – А когда лето?

Даша улыбнулась. Сейчас посыплются вопросы.

– Еще нескоро. Сначала будет зима, а потом весна, – ответила дочери.

– А мой день рождения зимой? – Настя то и дело норовила попробовать ботинком лужицу. – А скор-ро?

– Скоро, – Даша вздохнула. Ее крохе, которая совсем недавно родилась, будет уже пять. Время летит с такой скоростью! Глазом моргнуть не успела, как узнала, что беременна, а уже скоро в школу. – Меньше месяца осталось.

– Хочу летом, – Настя остановилась. – А почему не летом?

– Так получилось, – уклончиво ответила Даша. – Дату рождения выбрать не получается.

– Плохо, – вздохнула дочка. – Летом тепло.

– Зимой зато снег, горки, Новый год, – попыталась переключить ее внимание Даша. – Сначала отпразднуем твой день рождения, а потом можно будет елку наряжать.

– Елочка! Елочка! – обрадовалась Настя. – Мам, а Деду Мор-розу надо письмо писать! – встревожилась.

– Напишем, еще рано, – успокоила ее Даша. – Успеет прочитать. Ты подумай, что хочешь в подарок. И на день рождения тоже.

«А письмо надо пораньше написать, чтобы я успела с подарком», – думала Даша. При скромном бюджете выкроить на что-то дорогое будет непросто. Нужно подготовиться сильно заранее. Есть небольшая заначка, но лучше бы купить все не спеша и адекватным ценам. При ее зарплате планировать приходилось даже покупку носков.

– Пингвинчика хочу, – решила Настя. – Настоящего. Будет жить в холодильнике. А зимой на балконе. Я буду его р-рыбой кор-рмить.

Упс, приплыли. Надо как-то выруливать. Хотя сама в возрасте дочки просила лошадку. В парке покаталась на пони, и очень захотела себе такую личную. Еще неплохо было бы завести какаду. Детская фантазия границ не имеет.

– Буду с ним игр-рать, – продолжала мечтать дочка. – Мам, они такие хорошенькие. Давай заведем? Ну хоть одного. Ну, мам.

– А плавать он где будет? – Даша искала слова, чтобы отговорить дочку.

– В ванне! – радостно ответила размечтавшаяся Настя.

Кошку, собачку или хомяка Даша была готова обсудить.

– Насть, нельзя дома держать таких животных, – спокойно заговорила Даша. – Им нужны специальные условия. Это сложно, трудно и дорого. Наверняка еще нужна целая куча разре-шений. Пингины есть в зоопарке. Давай сходим на них посмотреть в твой день рождения? Я возьму на работе отгул.

– И я в садик не пойду? – ухватила главное Настя.

– Не пойдешь, – подтвердила Даша. – Прогуляем с тобой я работу, а ты сад.

– Ур-ра! – запрыгала Настя. – Я согласная! Мам, а когда? А скоро?

– Я на календаре отмечу день, – подумав, произнесла Даша, – а ты каждый вечер перед сном будешь одну клеточку вычеркивать и считать, сколько осталось, – заодно так и считать научится, наверное. – Нарисуем с тобой такой календарь, да?

– Да! – Настя была полна энтузиазма.

Они подошли к своему подъезду, и Даша протянула дочери ключи, а потом подняла малышку на руки. Нажимать всякие кнопочки было любимым делом Насти, особенно в лифте.

Запищал домофон, Даша открыла дверь и они вошли в теплый подъезд. После холода улицы по телу прошла дрожь. Поставила дочку на пол, и Настя побежала к лифту. Встав на цыпочки, нажала на кнопочку.

Даша даже не пыталась нажимать сама, это бы привело к скандалу.

Войдя в лифт, Настя спросила:

– Эта? – показывая на кнопку седьмого этажа.

– Да, – подтвердила Даша.

Дочка лифты обожала, нажимала бы все кнопки подряд.

– Приехали! – поднявшись на седьмой, Настя побежала к двери их квартиры.

Обычная девятиэтажка, в подъезде год назад сделали ремонт. Обычная однушка, зато своя. Даша за это была очень благодарна родителям. Квартира принадлежала бабушке, но когда встал вопрос, где жить Даше с ребенком, семейный совет постановил бабушку забрать – ей будет уход, а родителям ездить не надо каждый день, а Даша переедет в Москву – тут с работой проще. Сделали небольшой косметический ремонт и поменялись местами.

– Наконец-то дома, – выдохнула Настя, плюхаясь на пуфик. – Как же я устала.

Даша прикусила губу, чтобы сдержать смех. Дочка с таким видом сидела, будто не в садике была, а вагоны разгружала. Очень точно скопировала интонации бабушки.

– Тогда умываемся и ложимся спать? – хитро спросила Даша.

– Кажется, я еще не совсем устала, – тут же дочка подскочила на ноги.

Быстро сняла курточку и обувь. Стянула шарф. Шапку еще в лифте сняла. И умчалась в комнату.

– А на место повесить? – спросила Даша, но дочка ее не услышала. – Коза мелкая, – вздохнула, убирая вещи по местам. Дочка очень самостоятельная, но с порядком пока дружит плохо. – Настя, бегом мыть руки!

Потом переодеться, ужинать, поставить стирку, и заняться календарем.

Даша расчертила лист А4, написала цифры и отдала дочке разукрашивать. Смысл покупать на полтора месяца готовый? А тут можно продолжить на другом листе до Нового года.

– Красиво? – каждые две минуты спрашивала дочка, нарисовав новую закорючку на листочке.

– Очень, – отвечала Даша.

Пять лет для маленького ребенка – это очень много. Насте кажется, что она в день рождения станет большой. А Даша только и думала, чтобы дочка не заболела. Самое простудное время. А еще надо придумать, что передать в группу деткам на Настин день рождения. Чтобы не совсем бесполезное, но и было по карману.

– Все, – Настя театрально вытерла ладошкой пот со лба. Актриса!

– Закрашивай вот эту клеточку, – Даша показала на самую первую клетку с цифрой. – Это сегодня. А твой день рождения вот, – перевела палец на другую. В этой клеточке дочка нарисовала шарики и торт. Вполне узнаваемо даже. – Когда все клеточки закрасишь, тогда и настанет. Только не хитри! Даже если по две закрашивать, быстрее по получится.

– Ла-адно, – протянула разочарованно дочка. По лицу было видно, что именно так она и собралась сделать.

Ох, и ведь не объяснить, что время торопить не нужно. Оно потом само так разгонится, что не будешь успевать за ним. Кстати, о времени.

– Настя, пора спать, – сказала Даша. Каждый день после этой фразы дочка придумывает сотню отговорок, чтобы не идти в кровать.

– Мам, я еще пять минуток порисую, хорошо? – хитрит дочка, и смотрит самыми честными глазами. – Я тебя люблю.

– Пять минут, пока я стелю постели, – обозначила срок Даша, зная, что бесполезно.

Вечером пять минуток поиграю, посмотрю мультик, почитай книгу, а утром пять минуток посплю. Даша и сама бы спала, но на работе начальство в восторге не будет. И так очень сложно найти работу с маленьким ребенком на руках. Очень выручает, что часть работы можно делать удаленно.

– Настя, пора спать, – напомнила дочке еще раз.

– Мам там стирка всё, – дочка сделала вид, что не услышала.

– Так, юная леди, – строго произнесла Даша, – иди чистить зубы. Я разберу стирку и приду читать сказку.

– Мам, календарик надо повесить! – нашла важное дело Настя.

В общем, как обычно, протянула еще час. Наконец, удалось ее уложить.

Даша села на пуфик у кровати дочки и открыла книгу. Сказки у них каждый вечер по расписанию. Обычно дочка под сказки засыпала, Даша несколько минут в тишине просто смотрела на свое маленькое чудо и потом шла или спать, или на кухню работать.

Но с полгода назад дочка задала вопрос, который Даша надеялась услышать как можно позже.

Глава 3. Олег

За окном кабинета темноту ярко подсвечивали фонари, вывески и светящиеся окна таких же трудоголиков, как и он. Офис почти опустел, Маша еще часа два назад усакала домой, и за кофе приходилось ходить самому.

Самое интересное, что Игорь умчал из офиса еще раньше Маши, и совсем не на встречу с клиентами. Рванул, сияя мордой лица, к этой своей Ульяне. Вот что страсть с мужчиной делает! Насчет любви Олег имел обоснованные сомнения.

В эту субстанцию он разок хорошенько так вляпался. Спасибо, больше не надо!

Устало потерев лицо, Олег потянулся. Потом покрутил головой, разминая шею. Сейчас еще в одном деле поковыряется, и потом можно ехать домой. Какой смысл спешить? Чтобы точно так же просматривать бумаги, но только не сидя за столом, а лежа на диване?

Этот проклятый костюм пингвина сбил весь настрой и заставил вспомнить ту, которую он старательно забывал и почти забыл. Ну вот, опять!

– Да что ж ты будешь делать! – зло выругался Олег, отталкиваясь ладонями от стола.

Поднявшись из кресла, прихватил свою кружку и пошел на кухню. Количество кофе надо как-то сокращать, но пока не получалось.

– Олег Михайлович, вы еще здесь? – стоило только высунуться из кабинета, как его в коридоре поймал один из сотрудников.

– Как видишь, – буркнул Олег. – Есть вопрос?

– Есть, – кивнул Андрей. – Вы на кухню? – спросил, заметив чашку в руках. – Я тоже.

– Ну идем, – Олег старался не рычать. Андрей не виноват, что у него с утра настроение поганое. – Что случилось?

Обсуждение рабочего вопроса в «две минутки» растянулось на полчаса. Олег понял, что окончательно устал за этот суматошный день. Пора домой. Выключил ноут и все равно взял его с собой. Грязную чашку из-под кофе оставил на столе, лень было идти ее мыть.

Уходил он последним, пульт охраны принял офис.

Олег спустился в паркинг, где его на персональном месте дожидался новенький кроссовер глубокого темно-синего цвета. Недавно сменил седан, почувствовав, что перерос желание понтоваться. Захотелось чего-то более основательного, что ли. Низкий хищный седан был хорош для покатушек с девушкой. Но после юбилея, кажется, стукнул кризис среднего возраста.

При кажущемся благополучии чего-то не хватало. Вот это и толкнуло на мальчишеский спор. Зато два месяца не поднимал головы от навалившейся работы, так что всякие глупости в голову не лезли.

Зазвонивший телефон вызывал только тяжелый вздох. Общаться с этим абонентом сейчас не очень хотелось, но Олег все равно снял трубку.

– Привет, – мягко прозвучал женский голос. – Ты еще на работе или уже дома?

– Анечка, – у Олега даже получилось улыбнуться, – рад тебя слышать. Вот, сажусь в машину.

Он открыл дверь и поставил сумку с ноутбуком. Милая Анечка была вроде как его нынешней пассией. От которой он уже две недели старательно бежал.

– Ты давно не звонил, – в ее голосе прозвучал легкий упрек. – Я соскучилась.

– Я тоже, зайка, – соврал Олег.

Он сел на водительское место и переключил звонок на громкую связь. Функцию автоматического перевода звонков на колонки он вырубил. Ну ее на фиг! Однажды эта функция так его подставила! Опозорился буквально на всю пробку. Ехал себе, точнее, спокойно стоял,

слушал музыку чуть громче и тут раз, и на всю улицу: «Милый, я уже разделась и жду тебя в ванной! Если через пять минут не приедешь, остынет и вода, и я!».

Это было громко, требовательно-капризно и очень не вовремя!

Пока сообразил, из соседних машин уже уши грели, открыв окна. Как назло, стояли плотно и долго, а голос его тогдашней пассии звенел, сообщая всякие пикантные подробности. Олегу показалось, что этот позор продолжался целый час. По факту это были секунды, но ему хватило. Да еще и хорошо видел, как другие посмеиваются и показывают на него пальцем.

Современные технологии – это прекрасно! Но некоторые могут подпортить жизнь.

– Мог бы позвонить сам, – Зайка, похоже, решила стать саблезубой.

– У меня очень много работы, – Олег даже не соврал, – очень сильно устаю.

– Ты так много работаешь, – тон Зайки снова стал игривым. – Я бы помогла снять усталость и напряжение. Ты же знаешь, я очень хорошо делаю массаж. После него голова будет легкая.

На мгновение Олег задумался, а не пригласить ли Анечку на вечер. Массаж определенной части тела она и правда делала так, что мозги отключались.

– Я слишком устал, – произнес Олег. Теперь он соврал. – Разгребусь с работой, и мы обязательно встретимся.

– Ты динамишь меня уже третью неделю, – Анечка моментально превратилась в Анну и заговорила жестко. – Олег, что происходит? У тебя другая?

– Нет, ну как ты могла подумать, – как можно ласковее произнес Олег. – Ты самая лучшая. Просто работы навалилось. Метельский был в отпуске, только недавно вернулся. Я же тебе рассказывал, что тянул все один.

– Тогда почему я не могу приехать? – продолжала настаивать Аня. – Ты настолько устал даже той частью тела? Олег?!

– Зайка, на выходных обязательно встретимся, – заюлил Олег, понимая, что пора Анечку сливать.

Красивая, фигуристая, раскованная, но что-то стала очень уж настойчивой. Чувал он, что скоро пойдут намеки и на колечко. Тем более Новый год не за горами, чем не повод попробовать на него надавить?

– На которых? – фыркнула Аня. – На этих? На следующих? Или через месяц?

Вопросы летели стремительно, тон был самый раздраженный. Аня и сама поняла, что перегибает палку, тут же сменила интонации:

– Любимый, я просто очень, очень-очень скучаю.

Олег из-за этого «любимый» чуть по тормозам не влупил.

«Черт!» – мысленно выругался. Дело принимало самый отвратительный оборот. «Любимый» и «люблю тебя» в свой адрес он категорически не переносил. На него эти слова действовали как красная тряпка на быка.

Анечка только что подала заявление «по собственному». Да и ладно, невелика потеря. Зато проблема с объяснениями на Новый год отпала сама собой.

Анечка, осознав промах, еще что-то щебетала, а он только угукал, пока мысли крутились вокруг идеи расставания. С каждой минутой она привлекала Олега все больше. Осталось обставить это дело наименее нервномотательно.

А то было разок. Прокололся на ровном месте, потом долго ржали с Метельским. А теперь шеф и по совместительству друг на такие приключения смотрит косо.

Одна из пассий притащила умные весы – была помешана на правильном питании и калориях. Записывала каждый съеденный листик. Не, ну фигура была огонь, конечно. Только вот такой контроль быстро надоел. Поругались. Нашел другую. А у женщин, наверное, встроенный радар на весы. Короче, кто ж знал, что эта умная фигона все куда-то заносит.

У Олега даже сомнения закрались – а не специально ли были подсунуты эти весы? Телефон шерстить никто бы ей не дал, камеру воткнуть тоже слишком палевно, а так какие-то весы быстро сольют инфу.

Самое удивительное – не он один так встрял! Наверняка прочитала в сети эту байку и решила проверить. Что ж, в хитрости не откажешь. Скандал был грандиозный, весы Олег разбил лично и с большой радостью, даже с мстительным удовлетворением.

В общем, с правильным питанием в тот раз как-то не задалось.

– Олег, ты меня вообще слушаешь?! – Аня снова повысила голос.

– Конечно, Зайка, – соврал он, даже не попытавшись напрячься и прикинуть, о чем был разговор.

– Да? – в голосе Ани звучало обоснованное сомнение.

– Я же за рулем, – напомнил Олег. – Нужно и на дорогу смотреть. Дурдом, как всегда. Так и норовят притереться. Так что, встретимся в эти выходные? Закажем из твоего любимого ресторана что-нибудь. Я даже телефон отключу. Два месяца пахал, как проклятый. Имею право.

– Хорошо, – хихикнула Аня. – И обсудим, как встретим Новый год.

– Зайка, еще рано, – у Олега дернулся глаз. Начало-ось. – Даже ноябрь не закончился.

– Если ты не заметил, уже везде выкатили новогодние коллекции, – упрекнула его Аня. – Мне нужно знать, где мы будем отмечать, чтобы подготовиться. Мы же будем вместе слушать бой курантов. Думаю, надо заранее съездить поздравить родителей. Твоих и моих.

– Мы еще даже не знакомы, – напомнил Олег. Дело пахло керосином, и над приятными выходными нависла угроза.

– Ну вот будет повод познакомиться! – радостно прощбетала Аня.

«Не будет», – мысленно вздохнул Олег, ставя подпись под «заявлением на увольнение». Теперь уже окончательно.

– Не думаю, что это хорошая идея, – все-таки решил дать еще один шанс, ну не дура, должна понять прозрачный намек.

– Отличная, уверяю тебя, – отмахнулась от предупреждения Аня. – Быстренько поздравим и уедем сами веселиться.

– Зайка, я уже почти приехал, – напряженным голосом произнес Олег. – Сейчас в паркинге связь отвалится.

– Я в выходные приеду и все обсудим, – Аня неслась на волнах своих фантазий о счастливом совместном будущем. – Пока-пока, люблю тебя.

– Пока, – вымученно ответил Олег. – Тьфу, зараза! – зло выругался. – Ну зачем нужно все портить?!

От раздражения стукнул ладонью по рулю. Его загоняли в угол. С улыбочкой, красивыми словами, но методично и неотвратимо. Лучше обойдется без приятностей, в конце концов, можно сгонять в бассейн. Тоже способ расслабиться. И мозги никто клевать не будет.

Запарковавшись, Олег забрал сумку с ноутбуком и пошел к лифту, который унесет его на двадцать пятый этаж. В эту квартиру он переехал два года назад. Удобное местоположение, приличный вид и в целом удачное вложение денег. Много места, много воздуха, панорамные окна. Вид ночного города ему нравился больше всего. Сияние огней завораживало, автомобилей на дорогах видно не было, зато их фары вливались в бесконечную сверкающую реку.

Олег повесил пальто в шкаф, обувь поставил на специальную полочку. Сумку с ноутбуком кинул на кресло и подошел к окну. Красота!

Ему нужно пять минут посмотреть на огни столицы, это его успокаивало. Сунув руки в карманы брюк, качался с пятки на носок, ни о чем не думая. Минуты тянулись, и из глубин памяти на оконном стекле рисовался женский образ.

Олег бы много отдал, чтобы забыть ту девицу навсегда. Изгнать ее из своей головы и стереть рубец, который она оставила на его сердце. Шесть лет прошло, а он помнит запах ее кожи и все изгибы ее тела. Ее смех иногда звучит в его ушах. Да что там! Он, бывает, в других девушках вдруг видит ее черты. До сих пор.

– Свали, – резко взмахнув рукой, он отошел от окна.

Дернув галстук за узел, сорвал его с шеи и отбросил на диван. Туда же полетел пиджак. Пуговицы рубашки расстегивал резко, едва не вырывая. Ремень только расстегнул, и снял брюки, не выдергивая его из шлевок.

Оставшись в трусах и носках, пошлепал в ванную. Горячий душ с эффектом массажа расслабит мышцы. Голову бы тоже прочистить. Но стопроцентного способа он не знал, а от краткосрочных больше вреда, чем пользы.

Глава 4. Даша

В один из самых обычных дней Даша, как всегда, забрала дочку из садика. Чудесный майский вечер, все такое зеленое, цветущее, красивое.

Они не спеша шли домой. Настя решила, что нужно переступать все трещинки на асфальте и сосредоточенно их перешагивала. А поскольку асфальт лежал тут давным-давно, то трещин было очень много.

– Мам, не насупай, – командовала Настя.

Некоторые слова и отдельные звуки давались ей с трудом. И это иногда было мило, а иногда – очень неудобно, потому что смысл слова менялся на неприличный.

– А как мне идти? – спросила Даша с улыбкой. – У меня нога не помещается между трещинок. Это у тебя маленькая ножка, а у меня...

– Лызя! – весело ответила Настя. – Лыз-з-зя, – попыталась правильно произнести, но не получилось.

«И где это она узнала, интересно», – подумала Даша. И ведь правильно применила. Ох уж эти детки, вот бы что нужное так хорошо запоминали.

– На лыжах катаются зимой, – Даша быстренько перевела тему. – И на коньках. И на санках. Ты же тоже на санках любишь кататься.

– Да, – Настя уже забыла про трещины на асфальте, ее заинтересовали яркие желтые одуванчики. – О, мам, это эти... Ба сказала... Ну, мам, эти... додуваны!

– Одуванчики, – поправила дочку Даша и засмеялась. – Одуванчики.

В мгновение ока одуванчики были сорваны и протянуты ей.

– Мам, тебе! – Настя довольно улыбалась. – Я тебя люблю! Ты самая класивая. Не, ба сказала, rrrrr-ры. Ти-игrrrrr. Кррррасивая.

Наблюдать, как дочка сосредотачивается, чтобы выговорить сложную букву, было очень смешно. Спасибо маме, она занималась с внучкой так много, как могла: ставила звуки, учила с ней слова. Отец тоже находил время, чтобы отвечать на сто и один вопрос в час.

«Настюша вся в тебя, – умилялась мама. – Ты у нас тоже рано заговорила. В пять уже читала».

Даша не помнила, во сколько начала говорить и научилась читать, но подозревала, что мама слегка преувеличивает. Но свою дочку тоже считала не по годам сообразительной и развитой. И была уверена, что не последнюю роль в этом сыграли гены бывшего.

Настюша на него была очень похожа. Родилась просто белоснежной блондинкой, но со временем волосы стали темно-пшеничного цвета, а глаза что у него, что у дочки – светло-карие. И ямочки на щеках у обоих, только у бывшего одна на правой щеке, а у дочки на обоих щечках. Настя иногда как посмотрит, ну копия отец. А еще у нее упрямство на грани упертости и невероятная целеустремленность.

Но Олег никогда не узнает, что она родила такую чудесную малышку. За это Даша была бывшему благодарна. А вот за остальное...

Лучше ему на глаза не попадаться! После всего, что она наговорил...

Даже спустя столько лет эти слова причиняли боль. Не такую острую, уже притупившуюся, но за его поганный язык не простит его никогда! Тем более все, что он наговорил – неправда. Столько грязи на нее вылил, ужас просто. И слушать ничего не стал, хлопнул дверью и свалил. Вот вроде умный, но тут оказался таким дураком, что слов нет приличных.

Даша не боялась, что Олег может узнать. Он вычеркнул ее из своей жизни, вряд ли будет рад дочке. Она боялась, что Олег может и ребенку наговорить гадостей. Кто знает, что у него перемкнуло в прошлый раз и не перемкнет ли снова.

Да и за шесть лет наверняка успел сменить толпу девушек или даже жениться. А о ней точно забыл. И ее это абсолютно устраивает. Еще не хватало после всего где-то пересекаться.

Даша встряхнула головой, пытаясь вытрясти из нее воспоминаия об Олеге. Такой прекрасный майский вечер, не стоит портить его неприятными мыслями.

– Мам, качелька! – Настя рванула к игровой площадке. – Мам, давай!

Уговорить ее продолжить путь, пока не покачается, было невозможно. Даша помогла дочке сесть и легонько толкнула качели.

– Исе! – потребовала Настя. – Исе! Сильнее!

Некоторое бесстрашие и авантюризм у нее тоже от отца.

– Мам, сильнее! – требовала дочка.

– Сильнее нельзя, ты выпадешь, – пыталась ее урезонить Даша. – Вот так хватит.

В ее далеком детстве качели могли делать полный оборот. Это были не такие цепочки, а железные трубы, приваренные к кольцам. Очень круто было раскачаться и сделать «солнышко». Как не выпали – это чудо. Сейчас Даша понимала, чем грозили такие трюки, но в подростковом возрасте это было весело, немножко страшно и повышало авторитет.

– Все! – скомандовала Настя, накачавшись.

Даша остановила качели и дочка сразу спрыгнула на землю.

– Идем домой? – Даша протянула руку к дочери.

– Да, – та доверчиво, как умеют только детки, обхватила ее пальцы своими.

Настя шла вприпрыжку, болтая обо всем, что видела.

Когда подошли к подъезду, взяла ключи и приложила брелок от домофона. Такая деловая, слов нет. Потом сама нажала кнопку лифта. Однажды паренек ехал с этажа выше, и когда они вошли, сам нажал кнопку.

В ту же секунду он увидел, как маленькая веселая куколка превращается в орущую сирену. В тесной кабине лифта это особенно впечатляюще. С тех пор парнишка даже свой брелок от домофона отдавал, если подходили к двери вместе.

– Мам, быстрее, – поторопила ее дочка, подбегая к двери квартиры, – додуваны надо в водичку поставить.

Скинув сандалии, сразу рванула на кухню.

– Настя, осторожнее, – строго произнесла Даша. – Я сейчас помогу.

Сняв балетки, прошла следом за дочерью. Та уже двигала стул к раковине, чтобы набрать воды в пластиковый стакан.

Одуванчики были благополучно поставлены в воду и водружены в центр обеденного стола для красоты. Они с дочкой поужинали. И Настя пошла смотреть мультики. Даше нужно было закончить работу, дочке она пообещала поиграть, когда проверить отчет – начальник ждал его завтра прямо с утра.

И вот дочурка смотрит одним глазом мультяшного персонажа, вторым на лист, на котором что-то рисует. Ничего, как говорится, не предвещало.

– У всех папы есть? – спокойно, даже как-то безразлично задала дочка роковой вопрос.

– Да, – занятая работой, Даша не уловила подвоха. Не сходились цифры в отчете, а это сулило проблемы.

– А мой где? – спросила дочка, глядя невинными глазами, переворачивающими душу.

Даша растерялась. Ответ на этот вопрос она не готовила. А по телевизору, как назло, шла реклама с пингвинами. Вот от неожиданности и сказала:

– В Антарктиде. Пингвинов изучает.

Антарктида далеко, добираться туда сложно, а полярник ничуть не хуже космонавта. Да и космонавтов все-таки меньше.

– Ух ты! – восхищенно распахнула глаза дочка, и тут Даша поняла, что встряла. – Я люблю пингинов. Мам, я хочу в Атлантиду! Давай поедem!

Пу-пу-пу. Вот это она сболтнула лишнего.

– Настюш, Антарктида слишком далеко, – Даша мучительно подбирала слова. – Я даже не знаю, как туда добираются.

– А ты посмотри, – с деловым видом посоветовала дочь. – В Инテルнете.

И все-то она знает! С детства дружит с технологиями. Для нее они просто есть, ничего удивительного.

Даше очень хотелось постучаться лбом об стол. Ну вот что она натворила? Одна неосторожная фраза потянула за собой просто лавину лжи. Резко стало не до отчета.

Настя так пристально смотрела, что отказать было невозможно. И кто ее за язык тянул? Пришлось брать телефон и искать маршрут в Антарктиду.

Доехать туда можно было, но стоило это безумных денег.

Они вдвоем с дочкой изучали маршрут по карте, рассматривали фото ледокола и читали о климате Антарктиды.

Далекий холодный континент Настюшку буквально заворожил. И дальше вместо мультика она смотрела научный фильм про Антарктиду. Ну а пингвины стали ее страстью. И пока другие девочки собирались пони, дочка коллекционировала пингвинов.

– Но я никому не скажу, – сказала Настя.

Она сама так решила. Потом, когда папа приедет, она приведет его в садик и всем будет сюрприз. Но однажды дочка решит поделиться «секретом», и тогда в садике начнут задавать вопросы, а то и высмеивать.

Блинский блин!

Но соврать, что папа умер, не узнав о ней, язык не повернулся. Олег наверняка жив-здоров. И снова у нее из-за него проблемы!

– Мам, а папа давно уехал? – голос Насти пробились через нерадостные мысли.

– Очень, – ответила Даша, хоть тут не соврав. – Он... уехал, когда ты еще не родилась. И у меня не получилось ему сообщить.

– А, тогда же телефонов не было, – сделала вывод дочка.

Ну да, для нее бабушка и дедушка вместе с прабабушкой жили в одно время с динозаврами.

– Да, – не моргнув глазом, соврала Даша.

– Так надо сказать, – просто решила Настя. – Мам, давай теперь ему позвоним!

– А я не знаю его номера, – отмазалась Даша. Вообще-то старый номер Олега у нее был, если поискать в памяти. Но что ему мешало его сменить, чтобы бывшая не названивала? – Сказали же, что со связью там плохо.

– Это плохо, – вздохнула Настя. – Папа же не знает, что есть я.

– Ну, так получилось, – Даша, грустно улыбаясь, развела руками. – Ему надо было ехать, а я когда узнала, уже сообщить не получилось.

«Надеюсь, никакая молния мне за вранье по башке не прилетит», – думала она.

– Проблема, – совсем по-взрослому произнесла Настя. – И сто делать?

– Не знаю, – честно призналась Даша. – Иногда так бывает, что люди расходятся. И позвонить невозможно. Доехать тоже.

– Будем ждать, – решила Настя. – Папа приедет, а тут я! Обладу-уется, – улыбнулась она.

«Ага, окосеет от счастья», – подумала Даша, она хотела себе хоть половину такой самоуверенности, как у ее дочери.

Но, кажется, гроза немного отдалилась. И к следующему заходу нужно подготовиться получше. Придумать какое-то правдоподобное вранье, чтобы дочка не ждала папашу.

Даша вздохнула. Понятно, что так просто эта история не закончится. Дочка будет ждать и бежать к двери на каждый звонок. Дашка, ну кто тебя за язык дернул, а?

– А если он не приедет? – рискнула она, пытаясь хоть немного подготовить дочку к реальности.

Настя посмотрела на нее, как на человека, который говорит полную чушь.

– Как не приедет? Он же папа. Папы всегда приезжают. Он же там, в этой... Антлактиде, – дочка чуть запнулась на названии далекого континента, – пингинов изучает. А потом приедет и будет жить с нами. Как у Кати папа. И мы все пойдем на батуты!

Даша прикусила губу. Вот оно, счастливое детское представление о мире, которое она сама же и подорвала своей глупой выдумкой. Как теперь аккуратно все разрулить, не ранив дочку в самое сердце?

«Папы всегда приезжают...» – горько подумала Даша. Не все, Настенька, далеко не все. Некоторые уходят еще до того, как ты родишься, и никогда не вспоминают о твоём существовании.

– Настюш, – начала она осторожно, – папы иногда... бывают очень заняты. И работа у них такая... что они могут и не приехать. Или приехать очень-очень нескоро. Он же там, у пингинов, они... они требуют много внимания. Экология и все такое.

Настя нахмурилась, явно обдумывая ее слова.

– Больше, чем я? – с подозрением спросила она, и Даша почувствовала, как по спине пробежал холодок. Опасный вопрос. Слишком смышленная для своего возраста.

– Ну... это разное внимание, – Даша попыталась выкрутиться. – Тебе нужно внимание мамы, чтобы я тебя обнимала, читала сказки. А пингвинам... им нужно, чтобы папа их кормил, изучал, смотрел, чтобы они не замерзли. Понимаешь? Он очень важную работу делает.

«Что я несу? – удивлялась мысленно. – Бред какой-то»

Настя кивнула, но взгляд ее остался сосредоточенным.

– А когда он закончит? – снова вопрос в лоб.

– Никто не знает, когда заканчивается такая работа, – Даша отчаянно искала выход. – Может, через год. А может, через десять. Понимаешь? Поэтому, мы, наверное, не будем его ждать. А будем жить, как жили. А если он вдруг приедет, это будет сюрприз! – закончила с фальшивой радостью.

Звучало не очень убедительно даже для нее самой, но Настя, похоже, приняла эту версию. Пока.

– Ну ладно, – вздохнула она, но тут же расцвела улыбкой. – А давай тогда еще кино про пингинов посмотрим! А потом я нарисую ему пингина! Чтобы он знал, что мы тут его ждем!

Даша закрыла глаза. Гроза не отдалилась, она просто притаилась. И теперь у нее на руках была дочка, которая ждет папу-полярника с рисунком пингина. И ей придется жить с этой ложью, пока не придумает, как безболезненно ее распутать. А ведь Олег, наверное, и не догадывается, какой героической судьбой она его наделила. Обалдел бы знатно! Вот уж точно – блинский блин.

Глава 5. Даша

Дочка успокоилась и вернулась к своим делам, а Даша мысленно ругала себя на все лады. Ведь можно же было предугадать, что Настюшка однажды спросит про папу, и подготовить приемлемое объяснение. А теперь уже как есть.

Нужно возвращаться к отчету, но Даша не могла. Она повернулась к ноуту, смотрела на отчет, но было ощущение, что цифры в принципе видит в первый раз.

«И почему я не сказала, что его льдиной придавило? – вела мысленную беседу Даша. – Героически спасал яйца, чтобы вернуть маме-пингвинихе, но сошла лавина. Ученый, герой и нет шанса на возвращение»

– Отчет, – вслух напомнила себе Даша.

Пока Олег пристраивает свои яйца ко всяким пингвинихам, ей нужно выполнять свою работу. Дочка растет, постоянно требуется новая одежда и обувь. Не говоря уже о прочих расходах, которые с каждым днем все увеличиваются.

С трудом она собрала мысли в кучку и закончила отчет. Правда, поздно ночью, но хотя бы так.

А после ее неосторожных слов в отдельно взятой квартире началась настоящая пингвиномания. Настя захотела постельное с пингвинами, полотенце с пингвинами, одежду с пингвинами. Не говоря уже об игрушках, книгах и разных заколочках. Без кигуруми-пингвинчика тоже не обошлось.

Родителям она о причине такого помешательства не рассказала, а вот подругам призналась. Они приехали к Ольге на дачу в Осиновку. Оля часто их приглашала, потому что ребенку нужен свежий воздух и свежие овощи и фрукты. А что может быть свежее только что сорванного с куста или выдернутого из грядки?

У Оли своих двое, и она прекрасно понимала, как тяжело Даше тянуть все одной. Подруге помогал муж и родители с обеих сторон. Она могла все лето проводить на благоустроенной даче, занимаясь детьми и садоводством в свое удовольствие.

Даше было очень неудобно пользоваться гостеприимством подруги, но Оля и слышать ничего не хотела. А Ульяна даже купила детское кресло, чтобы спокойно ездить на дачу. Деньги за это кресло брать категорически отказалась, отшутившись, что однажды и ей пригодится.

«Ну должен же быть во всей Москве хоть один приличный мужчина, – засмеялась Ульяна. – Ну или неприличный, но симпатичный. В конце концов, можно выбрать чисто по генетике. Все, слышать больше ничего не хочу о деньгах»

Отказаться от поездок на дачу, чтобы не напрягать подруг, Даша не могла. Настюшка очень любила ездить в гости. Здесь ей было полное раздолье. Целыми днями до упаду носилась с Ольгиными детьми. И сегодняшний летний денек не стал исключением.

Кирилл выставил на парковку детский бассейн, из-за «великих» размеров прозванный лягушатником, потому что был мелким и теплым. Два ведра горячей воды полностью решали проблему нагрева. Дети там сейчас плескались с оглушительными визгами, разносящимися на всю округу.

Как не оглох Кирилл, присматривающий за детьми – загадка.

Даша помогла по участку и дому в меру своих сил и знаний, Ульяна наготовила всяких вкусностей столько, что можно всю деревню угостить. И подруги расселись на террасе, чтобы обсудить всякие важные дела. Олина мама, сменившая в эти выходные свекровь, ушла загорать на вечернем солнышке на шезлонг. Так что подругам никто не мешал посплетничать за стаканчиком коктейля ресторанного уровня – и по вкусу, и по оформлению. Хорошо иметь подругу, увлеченную кулинарией.

– Девчонки сейчас уносятся по принцессам и пони этим разноцветным, – Оля все равно одним глазом косилась в сторону бассейна. – А твоя по пингвинам. Скажем так, весьма необычный интерес. И что-то лопочет про Антарктиду и исследования. И про папу.

– Я половину не понимаю из того, что говорят ваши дети, – засмеялась Ульяна. – Но да, пингины – это сильно. Такой интерес у Насти к ним. Удивительно просто! Нет, пингины милые, но для ребенка скучные. Мне так кажется. А при чем там папа?

– Да вот и мне интересно, – Оля перевела сканирующий взгляд на Дашу. – Что там за папа и большая тайна. Да-аш, ты с кем-то встречаешься? И он дрессировщик пингинов?

– Ты знаешь, – тяжело вздохнула Даша, – лучше бы я встречалась с дрессировщиком пингинов. Ходили бы на представления. Но нет. Настя спросила, где ее папа, – она замолчала, делая глоток освежающего мятного коктейля, – а я возьми и ляпни, что изучает пингинов в Антарктиде. Врать про космонавта и летчика-испытателя не хотела. Тем более сейчас все в Интернете проверить можно легко. А там реклама с этими пингвинами, ну я и от растерянности и усталости сказала, что он полярник.

– Оригинально, – усмехнулись подружки.

– Угу, – мрачно буркнула Даша. – Я сказала, что папа о ней не знает еще, и позвонить мы туда не можем. Вот, Настя теперь хочет, чтобы папа пришел и увидел, что у него есть такая замечательная она. Девочки, я та-акая дурная! Ну кто за язык тянул?

– Скромность у Насти явно не от тебя, – засмеялась Ульяна.

– Ты знаешь, мне с каждым днем все больше кажется, от меня там вообще мало чего, – нервно хохотнула Даша. – Она становится копия Олег. Жесты, взгляды, мимика. Характер пробивной и упертый.

– Это пока ее такой ответ устроил, – задумчиво произнесла Оля. – А дальше?

– Я не знаю, – честно призналась Даша. – Скажу, наверное, что забыл обо мне. И это будет чистая правда. Я вот его ни забыть не смогу, ни тем более простить.

– Зато у тебя есть Настюшка, – улыбнулась Оля. – С точки зрения генетического материала – Олег вполне подходящая кандидатура. Красив, умен, здоров.

– Вот поэтому и не смогла сказать, что он где-то во льдах героически погиб, – призналась Даша. – Козлина он. Но пусть живет. Ему не нужна я, мне не нужен он, – уверенно произнесла.

И хотя прошло уже больше пяти лет, Даша все равно иногда мысленно продолжала их тогдашний спор. Отвечала хлестко, едко, била словами, но только в своей голове. Этот эффект даже как-то называется с точки зрения психологии. Ей хотелось бы наконец-то совсем прекратить проигрывать тот давний скандал, но пока не получалось.

– Ой, пусть катится Олег этот по своим пингвинихам, – прошипела Оля. – И без него справимся. А в целом как на личном? О себе и своем здоровье забывать не надо.

Ульяна шумно и долго выдохнула, в ее глазах запылали мрачные огоньки.

– Я чувствую себя черепахой, к которой присосалась рыба-прилипала, – Ульяна прищурилась. – Девочки, это просто какой-то сюр. То Никитка ждет меня у подъезда и ноет, как любит, то его пассии звонят мне, чтобы я дала развод ему, такому несчастному. Вот скажите мне, что у человека должно быть в голове, чтобы говорить, что я ему развода не даю. Я не даю! Два года как развелись.

– Человек-бумеранг, – хохотнула Оля. – Зато удобно! Можно девушек за нос водить, отговариваясь, что женат. Так что не такой уж дурак Никитка.

– У меня от его выходок глаз дергается, – Ульяна прижала указательным пальцем веко на левом глазу. – Нет, реально. И пятка правая болит на его появление или звонок. Я не знаю, как это работает! Но если пятку простреливает болью, сто процентов явится Никитка. Я тут на прошлой неделе собралась на свидание...

– Да ладно! – оживилась Оля. – И как?

– Да никак, – хмыкнула Ульяна. – Нарядилась, вся такая красивая иду в рестораник. Платье там, каблук. И тут мне будто в пятку гвоздь ка-ак воткнул! Подворачиваю ногу, и хромаю дальше вместо легкой походки. Кое-как догребая до столика и падаю на стул. Уже морально готовлюсь, что сейчас начнет названивать Никитка и сыпать сообщениями. Две недели ни слуху, ни духу. Я уже обрадовалась. Настроение сразу никакущее. Сижу, стараюсь улыбаться. Трубку я, конечно, брать не собиралась. Думаю, как бы проскочить вечером домой, явится же.

– Явился? – спросила Даша, зная ответ. Еще бы не явился! Никитке медом намазано – доставать Ульяну.

– Хуже! – Ульяна закатила глаза. – Рестораник расположен так, что вот вообще Никитка даже мимо проходить не должен. Столик не в летнике. Так этот гусь именно в тот день перся мимо и разглядел меня в окне. И вот уже скандал на весь рестораник. Я с болью в пятке и с дергающимся глазом, мой кавалер в шоке и с открытым ртом. А Никитка со всем пафосом играет роль обманутого мужа. Это вот вообще как называется? Говорю ему отвалить и что развод был два года назад – рыдает и руки заламывает, какая я коварная. Довел, гад такой, у меня красная пелена перед глазами встала. Вылила ему на голову компот и похромала из рестораника. Пятка еще долго болела, зараза такая. Кавалер мой, естественно, слился. Вот скажите мне, каким местом Никитка чувствует, что у меня намечаются отношения, а?

– Я бы подумала, что в твоём телефоне слежка есть, – хихикнула Оля. – Но Кирилл ничего не нашел. Радар у него внутренний на тебя.

– Как бы ему настройки снести, – мрачно проворчала Ульяна. – Бизнес псу под хвост катится, и даже на свидание спокойно не могу сходить. Тьфу, зараза!

– Уверена, ты встретишь мужчину, которого не испугают такие мелкие неприятности, – поддержала Даша подругу.

– Где ж я так нагрешить-то успела, – обреченно взмахнула рукой Ульяна. – Ой, да по фигу и на одного, и на второго.

– У меня не так все бурно, – улыбнулась Даша. – Мужчины или сливаются, когда узнают, что есть ребенок, или сразу переходят к стадии «да кому ты будешь нужна, я твой последний шанс». В основном линяют. Да и хожу я только по детским площадкам и развлечениям. Честно говоря, даже страшно пускать в нашу с Настюшкой жизнь кого-то. Она ведь привыкнет и полюбит, а вдруг симпатичный мне мужчина не примет мою дочь? Или примет, а потом мы расстанемся? Ну не бегать же тайком на свидания? В общем, пока я вижу только кучу проблем и ни одного положительного момента.

– Ой, девчонки, – Оля подняла свой стакан, – вы такие классные. А мужики просто слепые. Не пойму, что им надо. Уверена, это просто не ваши половинки. Ваши будут нормальные!

Подруги стукнулись стаканами, поддерживая тост.

Даша когда-то была уверена, что Олег – ее половинка. Лучший мужчина в мире и именно тот, с кем будет строить семью. А оказалось – показалось.

– Мам, сматли, я пингвин! – весело закричала Настюшка. – Я ловлю лыбку! Я ныляю!

Все вокруг бассейна было залито водой. Кирилл был тоже мокрый с головы до ног. Он периодически доливал воды, чтобы дети снова могли ее расплескать.

– Как думаешь, уже пора доставать? – спросила Оля, переглядываясь понимающими взглядами с Дашей.

– Давай еще полчаса и пойдем вынимать, – решила Даша. Оля с ней согласилась.

Еще полчаса относительного покоя, а потом будут проходить квест «Объясни ребенку, что на сегодня купаться хватит».

Глава 6. Даша

С тех пор пингвины начали потихоньку захватывать все пространство квартиры. Что подарить Настюшке – вопрос не стоял. Оставалось надеяться, что дочка наиграется и сбавит обороты.

– Мам, а я никому не сказала про Антрактиду, – гордо сообщила Настя, шагая из садика. Буквы «р» она уже выговаривала почти всегда, а вот название Южного полюса пока не давалось.

С того разговора прошло несколько месяцев, и наступила осень. Дочка шла в непромокаемых сапожках, распиная желтые опавшие листья.

– О-ой, делжи меня! – закричала она, поскользнувшись на очередной кучке.

Даша привычным движением дочурку поймала, отметив, что дочка все-таки еще сбивается на «л».

– Мам, почему листики скользкие? – недовольно спросила Настя.

– Потому что прошел дождь, – ответила Даша. – Трава тоже после дождя скользкая.

– И моклая! – радостно добавила Настя. – Мокр-р-рая. Плативная буква эта ррре.

– Хорошая буква, – с улыбкой произнесла Даша. – У тебя уже почти всегда получается правильно. Еще немного с бабушкой позанимаетесь, и будет совсем замечательно. Идем домой, опять моросит. Мы промокнем.

– Не хочу мокнуть, – Настя потянула маму домой. – Мам, а почему осень?

– Потому что осень всегда приходит за летом, – Даша приготовилась отвечать на сотню вопросов. Любопытства в дочке было на десятерых.

– А, а в Антрактиде даже летом снег, – важно произнесла Настя. – Да-да. Там никогда, никогда-никогда не цветут цветочки. И тлава не ластет. Мам!

Настя остановилась и посмотрела на Дашу огромными, полными ужаса глазами.

– Мам, а зачем там жить? – в шоке спросила она.

– Не знаю, – засмеялась Даша, очень уж забавный вид был у дочки. – Я бы там жить не хотела.

– Я тозе, – вздохнула Настюшка. Серьезная тока. – Я люблю цветочки! И лето. И на дачу к тете Оле ездить.

– Ну да, на даче вам весело гонять с утра до ночи, – согласилась с ней Даша. – Но мы не можем постоянно там жить.

– Значит, нужна своя, – сделала логичный вывод Настя. – Давай купим, мам! – предложила она.

– Настюш, это очень дорого, – честно ответила Даша. – Если будет дача, нужна машина. На автобусе добираться будем очень долго. Ты вспомни, сколько едем с тетей Ульяной. Ты выпасться успеваешь. Я работаю. Бабушка с дедушкой тоже. Да и за прабабушкой смотреть надо. Так что пока нам дача не по карману и не по силам.

– Жаль, – грустно произнесла Настя. – Мам, пошли домой, у меня нос моклый.

Даша улыбнулась. Вместо мороси начал накрапывать дождик, и первые капли упали дочке на нос. Они поспешили домой. Настюшка запросилась в ванну, и непременно с пеной, которую она теперь называла льдинами. Слово «айсберг» ей давалось плоховато.

– Мам, смор-ри, колона! – засмеялась Настя, плюхнув себе на голову кусочек пены. Даша, улыбаясь, наклонилась, чтобы поднять одну из игрушек. – И у тебя колона! – следующий кусочек пены оказался у нее на голове.

– Настя, не хулигань! – погрозила дочке пальцем.

– Хорр-рошо! – пообещала Настя, но ее глаза так блеснули, что было понятно – опять нахулиганит. – Мам, а давай я выласту и поедем в Антарктиду! Я залаботаю много денежков и поедем смотлеть пингинов!

– Только ненадолго, – Даша не стала отговаривать мелкую фантазерку. Пока вырастет – сто раз забудет. – А то там очень холодно. Холоднее, чем у нас зимой.

– Ужасно, – покачала головой Настя. – Бедные пингины. Как там папа зовет только?

«Да прекрасно живет, – подумала Настя. – Он ту Антарктиду, в лучшем случае, на уроках географии только и видел»

– Выласту и поеду к папе, – продолжала строить планы Настя. – Скажу ему пливет. И еще – папа, я вот какая классная. Он же будет сталенький, да? Как дедуля.

– Он может уже закончить там работу и найти другую, – Даша попыталась мягко пере-вести внимание дочери.

– Мозет, – кивнула Настя. – Тогда плосто поедем. Пингинов посмотлеть.

– Ты наплескалась, радость моя? – спросила Даша, ласково глядя на дочку. – Давай уже заканчивать водные процедуры. Целый час плещешься.

Настя задумалась, нахмутив брови.

– Ладно, вытаскивай меня, – милостиво разрешила через минуту раздумий. – Тебе же лаботать да?

– Да, – подтвердила Даша. Дочурка устала, и все чаще стала заменять «р» на «л».

– Всегда лаботаешь, – еще больше нахмурилась Настя. – Отдыхать зе тозе надо! – произнесла интонациями точь-в-точь как бабушка, и руками всплеснула точно так же.

– Надо, – покладисто согласилась Даша, выдергивая пробку из ванной. – Но пока не получается. Так, радость моя, давай мыться и вылезать. Спать ляжешь вовремя. Завтра в садик.

– Каздый день в этот садик, – Настя сморщила носик.

– Бип! – Даша, не удержавшись, нажала на кончик носика. – Я включаю душ. Готовься, сейчас будет водопад!

Даша очень радовалась, что битвы в ванной остались позади. Но еще совсем недавно вымыть голову было целым квестом! То горячо, то холодно, то шампунь в глаза попал, и вообще он воняет клубникой, а она хотела с баблсами. Настюшка становилась все более самостоятельной. Это и радовало, а другой стороны – ну куда так быстро растет? Только моргнула и год пролетел мимо.

Вымыв дочку, завернула в пушистое полотенце и отнесла в комнату. Растет ребеночек! Скоро будет совсем тяжело на руках носить.

Одевшись в пижамку с пингвинами, Настя пошла к зеркалу. Ведь каждая девушка знает, что после душа волосы нужно сушить феном. И еще побрызгать на них специальную штучку, чтобы были гладкие и шелковистые.

У Насти даже специальный стульчик рядом стоял. Усевшись на него с важным видом, стала ждать, когда мама включит фен.

– Мам, побрызгать не забудь, – напонила на всякий случай.

– Не забуду, – Даша потянулась за спреем для волос. Дочку очень интересовали всякие процедуры и косметика, приходилось или покупать детские аналоги, или выкручиваться. Вот и сейчас больше делала вид, что брызгает спрей.

Настя всегда с важным видом сидела на стульчике, пока Даша высушивала ей волосы.

– Ах, какая я класивая, – Настя потрогала волосы, когда сушить закончили. – Надо зе было такой лодиться.

Даша кусала губу, чтобы не расхохотаться. Дочка – маленькое чудо. В себе она не сомневается. Впрочем, надо родителям сказать, чтобы чуть меньше восхищались. Здоровая самооценка – это прекрасно, но перебарщивать тоже не стоит.

– Мам, тепель мозно и сказку, – разрешила Настя. – Только сначала кушать.

– Точно кушать? – переспросила Даша. – Насть, тянуть время не получится. Спать все равно пойдешь.

– Кушать, – повторила Настя, вставая со стульчика. – Мам, ну плавда, – она смотрела на Дашу самыми честными в мире глазами.

Но Даша все эти фокусы прекрасно знала. Еще почти час потребовался, чтобы уложить дочку. У той просто не осталось отговорок.

– Мам, выхандой сколо? – Настя всеми силами сопротивлялась сну.

– Через два дня, – ответила Даша, выключая яркий свет и оставляя только ночник. – Закрывай глазки, я буду читать сказку.

Самой Даше еще предстояло кое-что сделать по работе. И как хорошо, что все помещается в ноутбуке, и не нужно таскать с собой тяжелую сумку с бумажными отчетами. А утром опять прозвенит будильник.

Примерно так и проходила их тихая жизнь, в которую немного, а иногда и много хаоса вносили подруги. Но их два месяца в городе не было. Оля уехала на юг со всей семьей, Ульяна перебралась на дачу – подальше от бывшего и от проблем. Даша бы и сама с удовольствием уехала в Осиновку.

Там свежий воздух, простор и умиротворение. Да еще и дача у подруги полностью благоустроенная. Только с работы на удаленку не пустят. А так Даша была бы только рада составить Ульяне компанию. С садиком бы как-нибудь договорилась.

Подруги слали в чат фотки. А за Ульяной можно было наблюдать через блог. Даша оценила задумку подруги и активно поддерживала, постоянно оставляя комментарии. С двух аккаунтов – это была ее маленькая тайна и вклад в развитие блога.

Зато Ульяна невероятная умничка! Свои кабачковым челенджем не только повеселила, но и помогла с готовкой. Просто вот берешь любой рецепт и готовишь! Не нужно постоянно самой выдумывать, что бы приготовить.

В общем, все восторженные отзывы Ульяна совершенно заслужила. А кафе... Если откроет еще раз, Даша, как и тогда, поможет с отчетностью. Вообще вот не вопрос. Даша бы и с деньгами помогла, только и у самой нет.

Дни шли за днями, своей обычной чередой. Пингвины в квартире множились.

В конце октября в Москву вернулись подруги, и жить стало веселее. Возобновились встречи под кофеек и Ульянину стряпню.

Но кое-что изменилось. Ульяна выглядела счастливой. Ее глаза сияли, как молодая листва весной, когда через нее проходят лучи солнца. И улыбалась чему-то внутри себя.

– Признавайся, – не выдержала Даша, когда собрались у нее на кухне, – кто на тебя так повлиял?

– А что, так видно? – Ульяна не скрывала широкой улыбки.

– Видно, Уля, – закивала Оля, – еще как видно. Давай, я тоже жажду подробностей.

И тут Даша чуть не упала со стула! М-да, в Осиновке они явно были бы лишними. Оказывается, Даша там познакомилась с каким-то мужчиной и два месяца крутила дачный роман.

– Ничего себе, – только и смогла произнести, неверяще качая головой.

– Ну как-то так, – Ульяна скромно опустила взгляд. – В общем, Игорь помог наконец-то объяснить Никитке, чтобы отвалил. Ой, там целая драма была! Та девушка оказалась не беременной, и тоже отправила его лесом. Теперь Никитка переходит на другую сторону дороги, если видит меня!

– Вот, настоящий мужик, – одобрила этого Игоря Оля. – Он еще неплохо так помог на даче. В общем, я одобряю.

– А мне даже не намекнули! – возмутилась Даша. Но за подругу она была искренне рада.

– От меня вообще удрал! – фыркнула Оля. – Жил в моем доме два месяца, и перед самым моим приездом удрал. Мы специально приехали пораньше, чтобы познакомиться.

– Ты хотела познакомиться, – со смехом поправила ее Ульяна.

– Это детали, – отмахнулась Оля. – Так вот, мы приехали пораньше, и разъехались на повороте в деревню, представляешь? А теперь Уля его прячет. Ну вот и где справедливость?

– Просто комедия, – Даша не могла поверить. – Фото хоть есть? – ей было интересно.

– А вот и нет, – огорчила ее Оля. – Записи с камер потерялись уже.

– Игорь пока еще готов, – ответила Ульяна. – Дайте ему прийти в себя. Он сейчас просто упал в работу, перепроверяет все за два месяца.

– Тоже в отпуск хочу, – мечтательно произнесла Даша. – Я Новый год жду только чтобы отоспаться.

– Сначала у мелкой день рождения, – произнесла Ульяна. – Торт я испеку. Только скажи, какой.

– Уверена, захочет пингвина, – Даша потеряла переносицу. – Но пока еще не вспомнила он нем. Я уже немного побаиваюсь, что захочет в подарок. У нее столько хотелок! И то, и это, и всего побольше. Ладно, игрушки можно купить. А если захочет увидеть папу?

– Она у тебя сообразительная, – Оля перестала улыбаться. – Напишет Деду Морозу письмо. И что делать? Писать типа ответ от папы? Только хуже сделаешь. Может, все же стоит найти Олега? – она бросила быстрый, полный тревоги взгляд на Ульяну.

– И что я ему скажу? – Даша нервно развела руками. – Привет, тут у тебя дочь пяти лет?

Глава 7. Даша

Даша вернулась из воспоминаний в реальность. Дочка спала, подложив ладошку под щечку. С удовольствием бы тоже легла, но есть еще дела. В общем-то они и не заканчиваются. Взгляд зацепился за самодельный календарь. Дочка старательно его украсила, не оставив пустого места.

Заканчивая домашние дела, Даша думала, как устроить себе выходной на день рождения дочери. Садик пропустят, но все равно нужно будет занести подарочки. Вот опять вопрос – что? Лидия, конечно, фыркнет и выскажет, что они такое не едят, в такое не играют, и вообще. Ой, да ну ее. А потом еще Новый год...

Даша, тяжело вздохнув, поплелась в душ. Скоро в родительском чате начнутся битвы, что же дарить детям в садике на утреннике. Каждый год одно и то же, битва за подарки такая, что только пух и перья во все стороны. Половина за конфеты – это же Новый год, другая категорически против, скидывая прайсы в стоматологиях. Та же песня с игрушками: это дешевое – разве можно покупать это детям, а это дорогое – куда столько тратить. Споры кипят жаркие и круглосуточные. Но подарками действительно лучше озаботиться уже сейчас.

Стоя под струями горячей воды, Даша прикидывала, сколько и куда можно потратить. Лучше бы, конечно, обойтись без лишних трат. Наступил сезон простуд, а это расходы на лекарства. Еще злилась на маркетологов. В этом году все как с ума сошли – решили еще в ноябре выкатить новогодние товары. Доченька у нее большая умничка, но каждый раз отказывать ей в покупке ужасно. Надо что-то думать с дополнительным заработком. Дочка растет.

Еще некстати стал часто вспоминаться бывший. Как ни крути, а забыть отца своего ребенка сложно. Впрочем, какой он отец? Донор.

– Тыфу, зараза, – Даша выругалась не то на Олега, не то на попавшую в глаза пену шампуня.

Быстро закончив мыться, потому что время позднее, а вставать рано, взялась за фен. На ее счастье Настя на бытовые шумы не реагировала. Волосы надо сушить обязательно, не то утром проснется как настоящая ведьма. Хотя Олег, пока ему шлея под хвост не попала, говорил, что она очень милая, когда растрепанная. Такая... настоящая.

«Я думал, ты настоящая. А ты как все», – зло, с удушающей ненавистью бросил он тогда.

– Если тебя незаслуженно обидели, – проворчала Даша, дергая расческой волосы, – вернись и заслужи. Была бы я такой, как ты решил, вытрясла бы из тебя душу и алименты.

Закончив, тихо прошла в комнату и упала на кровать. Все, спать. Но почему-то было тревожно. На грудь будто плиту бетонную положили, а сердце билось болезненно. Так бывало всегда, когда вспоминала ссору.

Кое-как отмахалась от воспоминаний. Это же кошмар просто – зацепишься за одно слово и потом неделю гоняешь ситуацию, крутишь со всех сторон. А тут вообще почти шесть лет прошло.

Ничего удивительного, что с утра и вставать не хотелось, и настроения не было. Настюшка тоже была не в восторге от необходимости идти на улицу.

– Мам, я не хочу, – канючила она. – Давай выхандой.

– Выходной, – на автомате поправила ее Даша. – Колготки где?

– Не знаю, – Настюшка смешно развела руками. – Не хочу колготки. И юбку не хочу. Мам, я в джинсах пойду.

Даша выдохнула. Спокойствие, только спокойствие.

– Ты пять минут назад заявила, что хочешь пойти в этой юбке, – потрясла пышной розовой юбочкой.

– Передумала, – Настюшка со скромным видом пожала плечами. – Джинсы. Честно, мам.

– Хорошо, – Даша пошла к шкафу, спорить – себе дороже, они тогда рискуют везде опоздать.

– Какие? – она взяла две пары. – Эти или эти?

Дочка посмотрела внимательно и выбрала:

– Розовую юбку. Я сегодня пл..прр-ринцесса.

– Тогда надевай колготки, – Даша смогла улыбнуться.

– Не хочу, – заявила дочка. – Не люблю колготки. Можно без них?

– Насть, на улице ноябрь, без колготок нельзя, – Даша убрала джинсы и опять взяла юбку.

Там не то что без колготок, там без штанишек сверху нельзя.

Еще пять минут поисков, и нашлись колготки. Потом был торг за штанишки. Принцессе очень не нравилось, что нельзя пойти без колготок и в туфлях. Ну ладно, футболку и кофту Настя надела без возражений. Добрались до входной двери.

– Опять шапка, – Настюшка так обреченно вздохнула.

– Без шапки нельзя, – сразу пресекла Даша. – Там холодно, я тоже ношу шапку.

– Плическа помнется, – опять вздохнула дочка.

– Зато мозги не застудятся, – Даша закончила застегивать курточку на дочке и передала принцессе шапку. – Так, твой рюкзак, мой рюкзак. Свет я выключила, плиту не включали, – начала перечислять, – телефон здесь. Ключи. Все, пошли. За опадание мне влетит.

– Мам, – позвала ее дочка, смотрела кристально честными глазами, – а может, джинсы?

– Выходим, – Даша открыла дверь, чувствуя, что сейчас начнет дергаться глаз. – Вызывай лифт.

– Я плосто сплосила, – Настюшка развела руками и пошла с деловым видом к лифту. –

Мам, жму? – крикнула на весь подъезд.

– Жми, – Даша тоже вышла и закрывала дверь.

– Я мамина помосница, – без всякого стеснения похвалила себя Настюшка.

– Еще какая, – Даша закрыла замок, и пошла к лифту, на ходу убирая ключи в рюкзак.

– Добр-рое утло! – радостно поздоровалась Настя, входя в лифт.

– Доброе, – кивнула ей соседка сверху. – Какая у тебя юбка красивая.

– Я зна-аю, – скромно протянула радостная Настя. – Рр-розовая. Я учу букву р-р-р-р.

– У тебя отлично получается, – соседка на деловую мелкую смотрела с умилением. – О, приехали.

– Пока-пока, – помахала ей Настя, убегая к двери, чтобы самой нажать на кнопку.

– Даша, у тебя такая чудесная дочь, – засмеялась соседка.

– Спасибо, хорошего дня, – Даша поспешила поймать дочку. – Так, идем в сад. Насть, нам надо спешить.

– Сколей бы выходной, – смиренно произнесла дочка. И ведь не поспоришь.

В сад они не опоздали, но Дашу уже поджимало время. Она помогала дочке раздеваться, хоть та была и недовольна.

– Мам, а я тебя люблю, – Настя обняла ее за шею, поцеловала в щеку. – Иди, а то опоздаешь, – серьезно так сказала.

– Беги в группу, – Даша поднялась. – Пока, до вечера.

На улицу Даша чуть не побежала. Нужно ускориться. На дорожке столкнулась с Лидией и ее сыном, они шли вразвалочку и никуда не торопились.

– На работу? – с издевкой произнесла Лидия. – Ну кому-то надо.

Даша очень бы хотела пропускать эти подколки мимо ушей, но не всегда получалось. Настроение и так было не очень, да еще поскользнулась на мокрых листьях и станцевала ламбаду на радость прохожим. Ну хоть не упала.

Но вот как день начался, так и продолжался кувырком. На работе отчитали как школьницу, накладные, которые нужны срочно, потеряли, да и в целом день какой-то вышел не очень.

Даша просто минуты считала, когда уже можно уйти. Что-то сегодня все не задалось. И правда, скорей бы выходной.

– Всем до свидания! – Даша ушла с работы, как только вышло рабочее время. Пришлось опять взять с собой ноутбук, попробует разобраться вечером.

– Да почему сегодня все кувырком? – ворчала она, быстрым шагом направляясь на остановку. – Когда там уже эти выходные.

– Завтра уже пятница! – громко произнес проходящий мимо мужчина. – Наконец-то!

Даша даже притормозила и достала из кармана телефон. Точно, четверг. И когда неделя уже почти пролетела? Снова прибавила шага. Выдохнула только добежав до садика.

– Настя, твоя мама пришла! – на крик тут же выскочила дочка.

– Mam, а мы поделку забыли сделать! – на бегу обрадовала маму.

– Какую поделку? – Даша замерла в полусогнутом состоянии. До нее доходило секунд пять. – Блин! – она хлопнула себя ладонью по лбу. – В понедельник сдадим, – решила, понимая, что сегодня еще и поделку просто не вывезет. – Ну, рассказывай, чем сегодня занимались?

Раз воспитательница не звонила и не писала, ничего не случилось, а в чатовской группе опять о чем-то шла бурная переписка.

Под болтовню дочки Даша одевала ее. Настюшка бурно делилась важными новостями, в конце сообщив:

– А Артемка сегодня с соплями.

– Отлично, – вздохнула Даша. Значит, можно готовиться к больничному.

– Я сказала, чтобы на меня не чихал, – продолжила Настя.

«Если бы это помогало», – подумала Даша.

– Насть, не болтай ногами, я штаны не могу на тебя надеть, – попросила дочку.

– Mam, – Настя замерла.

– Что? – Даша подняла взгляд на дочку. Ох, какая хитрая мордашка. И что натворила?

– А давай завтра плогуляем? – предложила замечательную идею та. – Артемка принес вилусы.

– Нет, прогуливать мы не будем, – Даша потянулась за кофточкой. – Тем более завтра уже пятница. Потом выходные. Если будет хорошая погода, съездим в парк.

А про себя Даша молилась, чтобы вирусы к Насте не прицепились. Начальство будет очень не радо, если она опять засядет дома.

– Mam! – от интонации Даша чуть не подпрыгнула. – А Лешка сказал, что мы не женимся. Не пар-ра мы, – развела руками. – Я не подхожу. Вот дур-рак. Я его и не люблю. Артемка нлавился, но у него сопли. Фуууу.

А Даша чуть зубами не скрипела. Лидия, похоже, не стесняется обсуждать их при ребенке. Вообще не понятно, правда, зачем она это делает. Хоть бы их скорее перевели в другой сад.

– Лешка скор-ро уйдет в другой садик, – продолжила Настюшка. – Клутый какой-то. С бассейном. Говолит, там пони есть, кататься можно.

– Настюш, не спеши, ты опять забываешь говорить правильно «р», – Даша закрыла шкафчик, а дочка пошла к двери.

– Хо-rrро-шо, – послушно отозвалась. – Mam, но я тоже хочу пони.

– На выходных покатаешься в парке, – пообещала Даша, и сразу добавила: – Дома заводить не будем.

– Жаль, – сокрушенно вздохнула Настя. – Пока-а-а!

Даша тоже попрощалась с воспитательницей и родительницами, собирающими своих деток. Артема видно не было. Может, обойдется?

Дочка вон, взявшись за подол юбки, весело скачет по дорожке. Юбку, правда, уляпать успела. Ну что теперь, не носить красивые вещи ей, что ли? Даша тоже любила платья и юбки, но надевала редко. Практичность брала верх.

– Мам, быстрее! – Настя усккала вперед. – Быстр-рее.

– Ты так торопишься домой? – спросила Даша.

– Мам, ну надо же клеточку вычлкнуть, – Настя очень эмоционально всплеснула руками.

– Но только одну, – напоминала ей Даша.

– А можно две? – решила поторговаться Настя, даже два пальца показала для убедительности.

– Нет, – ответила Даша, и дочка надула щеки, став похожей на хомячка.

Ох, эти клеточки за месяц ей надоели по уши! Каждый день дочка порывалась закрасить две, и заставляла пересчитывать дни, оставшиеся до ее дня рождения.

– Мне будет пять годиков, – важно говорила Настя, показывая пять пальцев, и мечтательно добавляла: – Большая буду-у.

Даша только вздыхала. Ну как объяснить дочке, что не стоит торопить время? Она бы его хотела хоть чуть-чуть замедлить, но квадратики на самодельном календаре неуклонно закрашивались.

– Р-раз, два, тли, четыле, пять, сесть, семь, – быстро посчитала Настя оставшиеся клеточки. – Мам, семь же, да?

– Да, – кивнула Даша. – Осталась неделя. Давай еще раз посчитай, только не спеши и называй числа правильно.

– Зачем? – Настя в непритворном удивлении вскинула брови. – Я уже всё. Тепер-рь завтра.

И довольная, пошла рисовать.

Глава 8. Олег

– Можно это убрать? – Олег, вздрогнув, покосился на костюм пингвина. Вообще-то надеялся, что Игорь его уберет, но тот, наоборот, повесил его так, что получилась ростовая кукла.

– Не, зачем? – Метельский, закинув руки за голову, довольно улыбался. – Отлично украшает мой кабинет, согласись?

– Не соглашусь, – мрачно ответил Олег, проходя к столу. Шлепнул папку с документами.

– Слушай, я все утро возился, – хохотнул Игорь, – а ты не заценил! Обидно, между прочим.

– Клиенты решат, что у тебя крыша поехала, – Олег покосился на пингвина. – Игорь, ну включи мозги! Мы так контракты потеряем!

– Да брось! – отмахнулся веселящийся Игорь. – Я скажу, что это модный арт-объект за очень много денег от именитого художника. Еще восхищаться будут. Ты когда в нем прогуляешься, вернуть не забудь.

– Зачем? – Олег почувствовал, что у него начинает дергаться глаз. Метельский решил его доканать с этим пингвином!

– Нацеплю ему красный колпак, обмотаю шею мишурой и будет создавать праздничное настроение, – весело ответил Игорь. – А чего добру пропадать? Ты же не хуже меня знаешь, что любое вложение должно окупаться.

Олег разозлился, но хватило мозгов прикусить язык, чтобы не спросить, каким образом эта Ульяна окупает вложенное в нее. И так все ясно. Ну не одной же стряпней взяла? Готовит она вкусно, только вот Игорь и до этого питался не китайской лапшой.

– Я принес документы, – Олег постарался сосредоточиться на папке, но голова будто сама поворачивалась в сторону этого дурацкого костюма! – Ты просил накидать возможные решения для локального бренда, и у меня есть парочка идей...

Олег рассчитывал, что перестанет обращать внимание на костюм, привыкнет через несколько дней, но не тут-то было! Не смог. Да еще костюмчик, ясное дело, видел весь офис. Метельский особо и не скрывал.

Так что ничего удивительного, что к выходным Олег был очень нервный. Этот проклятый костюм намозолил ему все глаза. Давным-давно смотрел фильм, где главный герой получил пульт от жизни. Тогда еще подумал – вот дурак, вся жизнь мимо. Но сейчас бы с удовольствием перемотал на семнадцатое декабря!

– Всем хороших выходных! – Игорь, едва ли не вприпрыжку и размахивая сумкой, как школьник, сбежавший с уроков, сматывался из офиса.

– Хорошо быть биг боссом, – мечтательно вздохнула Маша, глядя ему вслед. – Можно опоздать. Или раньше уйти. И никто тебе ничего не скажет. А еще все деньги твои.

Олег только хохотнул. Маша такая Маша! Думает, у босса только плюшки. А размера ответственности она явно не понимает. Ну и ладно. Должно же хоть у кого-то в их фирме быть легкое отношение к жизни.

– Маш, не забудь составить списки клиентов, кому надо разослать подарки, – напомнил ей. – В понедельник предоставь. Край – во вторник, – списки нужно просмотреть и утвердить, кого чем одаривать.

В принципе, Олег тоже мог уйти пораньше, чтобы не собирать самые пробки, но задержался на два часа. Аня оборвала ему весь телефон, пытаясь добиться ответа, когда же он будет дома. Расстаться бы с ней прямо сейчас, но делать этого по телефону не стал. Это как-то тухленько пахнет: гнильцой и трусостью. А вот трусом Олег себя не считал.

– Ань, я только закончил, – произнес, поднимая в очередной раз трубку. – Мне еще часа полтора домой добираться.

– Олег, ты зам! – Аня была возмущена. – У вас там что, работать некому? Почему вечно только ты торчишь допоздна?

«Потому что Метельский влюбился», – мысленно ответил ей Олег.

– Работа такая, – попытался отшутиться. Но Аня была слишком рассержена, и продолжала полыхать праведным гневом. – Ань, завтра я выслушаю все об этом рабовладельце, а сейчас мне нужно закончить документ, и наконец-то я смогу поехать домой.

– О, любимый, ты так много работаешь, – тут же сменила тон на сочувственный Аня. – Я завтра приеду. Сделаю тебе массажик. Накормлю вкусненьким. Ты отдохнешь. А потом мы обсудим, как отпразднуем Новый год.

«По отдельности», – у Олега уже был четкий ответ на все ее предложения.

– До завтра, – произнес, когда Аня выдохлась, и у него получилось вставить слово.

– Пока, любимый, – промурлыкала Аня. – До завтра. Люблю-целую!

Олегу захотелось протереть телефон. Так приторно это произнесла, что чуть сахарный сироп из динамиков не полился.

– Чудесно, – Олег отложил телефон и нервно начал отбивать пальцами барабанную дробь. Не нужно быть крутым аналитиком, чтобы уже сейчас сделать вывод: выходные будут испорчены грандиозным скандалом.

Но это все же лучше, чем ездить знакомиться с родителями. А то там один шаг до планирования свадьбы.

Крутанувшись на кресле, Олег развернулся к окну. Москва утопала в пробках. Но Аня сбила весь деловой настрой, так что смысла торчать в офисе больше не было.

Пробки встретили Олега как родного, показывая, что только его не хватало в теплой и дружной компании ползущих домой. Все таки хорошо, что Аня явится не сегодня. Он не готов переживать скандал именно сейчас.

Наконец добравшись домой, Олег сходил в душ, потом порылся в холодильнике, соображая себе ужин. Даже проскочила легкая зависть – Игоря там наверняка накормили как в ресторане. Почему не заехал куда-то поужинать? Да черт его знает, если честно. Доставку тоже почему-то не заказал.

Сделав себе перекус, рухнул на диван и включил телек. Зачем-то же купил эту фиговину с огромной диагональю. Так и уснул на диване, поленившись перебраться в кровать. На фиг все дела, надо выспаться, с утра намечаются разборки.

К счастью, для Ани утро начиналось примерно в обед. Олег не ждал ее раньше полудня. Так оно и вышло и в этот раз.

У него было время выспаться, приготовить холостяцкий завтрак и спокойно выпить кофе. Даже не поленился позаниматься на тренажерах, с неудовольствием отметив, что надо брать себя в руки и вернуться в зал. В толстое и сутулое превращаться не хотелось, ему нравилась своя нынешняя физическая форма. А уж как нравилась девушкам!

Включив бодрящую музыку, он потаскал гантели и пробежал несколько километров на дорожке. Даже как-то легче стало морально. Нет, надо возвращать физические нагрузки, они здорово разгружают голову.

Олег снял кроссовки, потом стянул мокрую от пота футболку и потопал в душ. Настроение стало не сказать что хорошим, но устойчивым, что ли. Ну поорет Аня да и все. Назовет козлом. Подумаешь! А то первый раз!

Он как раз закончил с банными процедурами, когда зазвонил видеофон. Завязал полотенце вокруг бедер и пошел открывать.

– Оу, как ты меня встречаешь! – обрадовалась Аня, увидев его в одном полотенце и с мокрыми волосами. – А почему меня не дождался? – капризно протянула, скидывая короткую шубку прямо на пол.

– А ты не сказала, когда приедешь, – Олег от приветственного поцелуя увернулся, и губы Ани мазнули по его щеке.

– Я писала, – недовольно проворчала Аня, наклоняясь, чтобы расстегнуть сапоги на высоких каблуках. – Ты что, не читал?

– Нет, – Олег сделал несколько шагов назад. – Проходи, я сейчас оденусь и вернусь.

– Ну зачем же одеваться, – Аня, хищно сверкнув глазами, потянулась к полотенцу. – Лучше я тоже разденусь.

Олег от покушения на себя увернулся, чем вызвал недовольство. Аня поджала губы, в ее глазах появилось непонимание.

– Можешь пока кофе сделать, – произнес Олег, быстро уходя в спальню. Не хотелось бы в самый неудобный момент остаться голышом. Да и Аня может воспринять это как намек на совсем другое. Уж лучше быть в штанах.

Одевшись, вышел из спальни. Ани не было в гостиной, она нашлась на кухне. Стояла с чашкой кофе в руках у окна, задумчиво глядя на улицу. Олег покосился на кофемашину, себе кофе делать не стал.

Аня развернулась, встала как-то театрально. Вся ее поза выражала обиду.

– Олег, что это было? – ее голос дрогнул. – Ты меня обидел.

– Извини, – произнес по инерции.

– Что с тобой? – Аня крепче обхватила тонкими пальцами чашку. Смотрелось это идеально и царапало наигранностью. – Ты ведешь себя странно. Если так устал, зачем позвал?

«Да вообще-то не звал», – мысленно открестился Олег, прислоняясь плечом к дверному косяку. Но подливать масла в огонь не спешил.

– Олег, что происходит? – в голосе Ани появились требовательные нотки. – Мы давно встречаемся, ты себя так странно никогда не вел. Это будет наш первый совместный Новый год, я хочу, чтобы все прошло идеально.

– В мое идеально знакомство с родителями не входит, – произнес твердо, прекрасно понимая, что сейчас начнется.

Аня, выгнув бровь, отчеканила:

– Это семейный праздник. Я не могу не поздравить родителей лично.

– Так и поздравляй, – усмехнулся Олег. – Я не против.

– Прекрасно, – на губах Ани расцвела улыбка. – Они будут рады познакомиться с тобой. Ты им понравишься. Надо только так спланировать, чтобы и к твоим успеть заскочить. Я для них приготовлю что-нибудь необычное в подарок.

– Это лишнее, – начал Олег, совершенно не понимая, почему еще не сказал простую фразу – мы расстаемся. Аня его перебила:

– Ничего не лишнее. Праздник такой. И мы к ним заедем поздравлять. Тем более я хочу произвести хорошее впечатление. Олег, ну это же Новый год!

– Ань, послушай, – Олег вздохнул. Надо заканчивать этот разговор, – не надо готовить подарки на Новый год. Мы его встретим отдельно.

– В смысле? – теперь у Ани взлетели обе тщательно сделанные брови. – Олег, ты что несешь? – в ее голосе так и звенело недоверие.

– Нам лучше расстаться, – наконец Олег произнес самое важное. – Ань, наши отношения исчерпали себя.

– Ты дурак? – Аня больше не строила из себя милую и наивную. – Ты меня бросить хочешь, что ли? Оле-ег?

– Я тебя не бросаю, – Олег поморщился, – мы просто расстаемся.

– Просто расстаемся?! – закричала Аня, и со всей силы кинула в него чашку с остатками кофе.

Олег успел увернуться и чашка влетела в стену возле его головы, разбиваясь вдребезги. Меткая какая, однако!

– Ах ты кобель! – рассвирепела Аня. – Уже другую нашел, да? Чем я тебя не устраиваю, а? Она сжимала и разжимала пальцы, как будто хотела кинуться.

– Всем устраиваешь, – Олег насторожился. Будет, похоже, не просто скандал, а скандал с рукоприкладством. – Просто я не готов к серьезным отношениям, вот и все.

– Но я тебя люблю! – плаксиво произнесла Аня, меняя тактику. – Олег, любимый, ты не можешь так с нами поступить! Не хочешь к родителям? Давай не поедem.

– Ань, не надо сцен, – жестко произнес Олег. – Жениться я не собираюсь. Так что бессмысленно лить слезы.

– Ах ты козел! – Аня рванула к столу и взяла сахарницу. – Я на тебя почти год угробила! – сахарница полетела в Олега. – Я ему и то, и сё, а он жениться не собирается! Какого черта ты мне мозги тогда пудрил?! – следом за сахарницей полетела чайная ложечка.

– Я тебе ничего не обещал, – Олег благоразумно выскочил в коридор. – Заметь – не обещал! Меня и так все устраивало!

– Я тебе сейчас устрою! – Аня вылетела следом, перепрыгнув осколки и рассыпавшийся сахар.

Скандал вышел знатный! Олег, как и ожидал, выхватил все самые популярные прозвища. Пришлось немного побегать по гостиной, благо размер позволял, и это было даже весело.

– Чтоб у тебя всегда было на полшестого! – напоследок выкрикнула Аня, вылетая в подъезд.

Глава 9. Олег

Аня посылала на его голову проклятия, пока не вошла в лифт. Закрыв дверь, он оглядел немного пострадавшую гостиную. Потом пошел на кухню.

– Взяла и посуду побила, – усмехнулся он. Все равно на его лице была широкая, довольная улыбка.

Минус одна проблема. Еще бы решить проблему с костюмом. Но это только увольнение поможет, Метельский на истерику только пальцем у виска покрутит. А лишаться хорошей работы и замечательной зарплаты как-то не хочется.

– Ну нормально же все было, – перешагнув через осколки, Олег направился к кофемашине.

Пока кофе готовился, пошарился по ящикам в поисках вкусенького. Нашел зефир. Неприятный разговор уже позади, поэтому настроение поползло вверх.

Олегпил кофе, ел зефир и обдумывал, куда хочет съездить пообедать. Можно заказать доставку, но хочется прогуляться и развеяться. Ну и отметить окончание романа. А там, глядишь, может, и новый начнет.

Это по молодости был дураком и долго страдал, а сейчас не-ет.

Аня ему там еще написала сообщений и отправила несколько голосовых. Олег даже все прочитал и выслушал, прежде чем внести ее номер в черный список. Ну пообзывала его, пар выпустила. Да и ладно. Даже угроза про «полшестого» вызвала только смех.

«Я тебя и не любила» – вот эти слова много лет назад ножом прошлись по его сердцу, раскромсав на кусочки. Те слова, сказанные издевательским тоном, еще долго набатом звучали в ушах.

Так что скандал и все Анины попытки его задеть пролетели мимо. Наоборот, даже легче стало. Убрал сам, как смог, осколки, предупредил домработницу, и забыл о существовании Ани.

Олег провел выходные расслабленно, и утром в понедельник довольный приехал в офис. Настроение было прекрасным до совещания в кабинете Метельского. Сотрудники переглядывались и старательно пытались сдержать смешки, но получалось у них откровенно плохо.

Да, сейчас бы перемотать уже весь этот позор до самого корпоратива. Но, увы, такой возможности не было.

Олег боялся, что или нервный тик заработает, косясь на проклятый костюм, или зубы сотрет до самых десен, и придется ставить импланты. А стоматологов он несколько недолюбливал.

Он чуть ли не дни считал, когда уже закончится все это.

– Игорь, давай я уже прогуляюсь и ты уберешь этого пингвина? – предложил через две недели.

– Не, мне нравится, – расплылся в довольной улыбке Метельский. – До Нового года пусть стоит. А дату переносить не будем. Ты же сам назначил. Я свою часть спора выполнил и перевыполнил.

– Но тебе помогали! – Олег был возмущен этим фактом до сих пор.

– Ну так и ты найди помощницу, – расхохотался Игорь. – Всё, никакого переноса, – он хлопнул ладонью по столу. – Уговор дороже денег!

И откуда только знает детскую присказку?

Вернувшись в кабинет, Олег жирным красным маркером обвел шестнадцатое число, а потом крестами отметил прошедшие дни. И стал каждый вечер перед уходом ставить красный крест.

Прошел ноябрь, радуя то снегом, то оттепелью. Наступил декабрь, принес с собой непонятную погоду. Наряженные елки и прочие новогодние украшения без снега и под дождем смотрелись жалко. Погода ни туда, ни сюда – серость, слякоть и сырость.

Вот таким было и настроение Олега, а Игорь сиял, да и Маша тоже, потому что наступил тот самый понедельник. Олег еле заставил себя на работу прийти, и был в самом мрачном расположении духа.

– Ну что, завтра твой звездный час! – Игорь в нетерпении потирал руки. – Ты готов?

– Если скажу, что нет, это что-то изменит? – с обреченным видом спросил Олег. Игорь отрицательно покачал головой. – Вот именно. Мне за костюмом с утра сюда ехать?

– Нет, я заберу. Переоденешься у меня в машине, – ответил Игорь.

– Надеюсь, твоей Ульяны там не будет? – спросил Олег. – Не хочу перед незнакомой женщиной трусами сверкать.

На самом деле он не хотел, чтобы босс и его пассия ржали над ним вместе.

– Не будет, – успокоил его Игорь. – У ее подруги у дочери день рождения, она помогает организовывать вечеринку. Ей некогда. Так что завтра встречаемся на парковке, костюмчик я прихвачу. Ну а потом заберу и будет кабинет мой украшать.

Не зря Игорь слыл грамотным бизнесменом, даже простейшее задание у него всегда было продумано. Так и тут все так организовал, что соскочить поможет только чудо. Но чуда не случилось, инопланетяне костюм не украли. Игорь его лично упихал в багажник своего внедорожника.

Олег даже не стал задерживаться, все равно мысли не о работе. Казалось бы, ну что такого? Аниматоров так толпа ходит, все давно привыкли. Но никакое самоуспокоение не помогало. Он нервничал, не мог сосредоточиться, плохо спал и даже пробежка в несколько километров на беговой дорожке не помогла. Утром он подскочил рано, даже не пытался еще немного поваляться в постели. Проглотил горький кофе, собрался и поехал на условленное место.

Игорь прикатил на двадцать минут позже. Довольная Маша сидела на переднем пассажирском.

– Олег Михайлович, я выйду, не переживайте, – она широко улыбалась. – Печеньку хотите? Нас Ульяна угостила. И кофе с собой дала целый термос. Я такого вкусного никогда не пила!

Олег проглотил ругательства в адрес такой заботливой Ульяны. Лезет тут со своими печеньками!

– Давайте уже этот костюм, – буркнул он, начиная раздеваться. – Маша, ты обещала выйти!

– Там холодно, Олег Михайлович, еще и снег стоит по прогнозу, – закапризничала Маша. – Я глаза закрою. Даже руками.

– Олег, погода как раз для пингвина, – заржал Игорь. – Морозец и снег вот-вот пойдет. Ну как по заказу!

– Весело вам, – бурчал Олег, начиная натягивать костюм.

Влезть в него оказалось не очень просто. Неудобный, зараза! А чтобы натянуть эти ужасные и нелепые лапы, пришлось открыть дверь и свесить ноги на улицу. В машине они помещались только стоя.

– Кошмар, – Олег выбрался из машины и встал. Попробовал сделать шаг, но ласты цеплялись друг за друга. – Игорь, я же свалюсь, давай хоть без этого!

– Ну нет, – Игорь протянул ему голову. – Ты просто иди как пингвин – вразвалочку. Мог бы потренироваться, расхаживая по офису, – захохотал он.

– Сколько мне в этом ходить? – Олег выхватил голову.

– До вольера с пингвинами, – ответил Игорь.

– А меня туда пустят? – Олег сомневался в этом очень сильно.

– Без понятия, – развел руками Игорь. – Ну попробуй хотя бы билеты купить. О, гляди, как на тебя люди смотрят!

Олег очень хотел емко высказаться, куда эти люди могут пойти, но молча натянул пингвинью башку. Ужасно тяжелая, неудобная и в ней ни фи́га не видно. В клюве была дырка для обзора, закрытая сеткой. Скафандр какой-то!

– Ну, удачи! – Игорь хлопнул его по плечу. – Что-то морозец какой-то, пойду-ка я кофе пить. С печеньем. А ты зря отказался.

«Вернусь и этот кофе тебе на голову вылью», – мрачно подумал Олег, делая первые неуверенные шаги.

Идти было неудобно, скользко и вообще. Еще раздражали пялящиеся на него прохожие. Будний день, утро, откуда столько желающих тащиться в зоопарк? Зима же!

Дурацкие ласты цеплялись друг за друга и так и норовили его уронить. Пришлось идти пингвиньей походкой, так хоть как-то получалось. Он уже устал и взмок, а вход все не приближался. Хотя в обычной обуви тут три минуты идти. Еще и эта голова все норовила отвалиться.

Олег останавливался буквально каждые пять шагов. В клюв было видно, что прохожие на него смотрят, а дети тычут пальцами.

«Черта с два меня пустят в таком виде в зоопарк, – мысленно ругался Олег. – Хорошо, если охрану не вызовут!»

Олег медленно шлепал в сторону входа, растопырив руки для равновесия. Прохожие посмеивались. Сами бы в таком походили! Да еще и по такому укатанному снегу. Почти лед!

«Только бы не упасть! – молился Олег. – Счета на медицинские расходы тогда заставлю Игоря оплатить»

Впереди шла женщина, держа за руку маленькую девочку. Наверняка дочка. Девчушка скакала, ее ноги то и дело разъезжались, но мама держала ее крепко. Красное пальто, которое давно морально устарело, служило Олегу ориентиром. Мама и дочка совершенно точно направлялись в зоопарк.

Девчушка так скакала, что у него замельтешило в глазах. С непривычки еще и эта сетка в клюве ужасно мутила зрение. Проще было сосредоточиться на красном пятне пальто.

– О-ой! – на очередном прыжке у девчушки разъехались ноги, и Олег остановился. Если эта мелкая решит упасть, лучше рядом не стоять. Сшибет его и он не поднимется в этом костюме, чтоб его.

Но женщина ловким, каким-то привычным движением одной рукой переставила дочку на менее притоптанный снег. Неугомонная мелочь продолжала крутиться и вертеть головой.

И тут заметила его. Ее глаза стали огромными и полными восторга. Как-то сразу стало понятно, что он влип. Точно попросят сделать фото.

– Ма-ам! – девчушка дергала мать за руку. – Мам, пингвин! Смотри! – закричала она в восторге, маленькой ручкой показывая на Олега.

«Я так и знал», – обреченно подумал он. Его приняли за аниматора.

– Дядя пингвин! – мелкая замахала рукой. – Дядя пингвин, у меня сегодня день рождения!

Ловко вывернувшись, она побежала к Олегу. А тот с ужасом думал, что лишь бы не врезалась в него. Спина ему была дорога, а голова еще дороже!

Он попытался увернуться, но только голова съехала набекрень, перекрыв обзор, а мелкая цепко ухватила его за крыло и с неожиданной для такого маленького ребенка силой трясла.

– Дядя пингвин, ты такой класивый! – от дерганья Олег не мог поправить съезжающую голову, и вообще ее снял, даже не подумав, что этим может напугать ребенка.

Наконец, подбежала мать этой мелкой хулиганки. Он краем зрения заметил красные рукава.

– Девушка, это ваша дочка? – спросил, не сводя взгляда с восторженного личика девушки. Маленькие пальчики цепко держались за ткань, а в глазах мелкой было столько восторга, что Олег понял – его без фото не выпустят. И как в воду глядел:

– Мамочка, дядя пингвин со мной сфотается?

– Мамочка, – Олег хотел сказать «заберите ребенка», но стоило перевести на женщину взгляд, как его прошибло молнией. – Даша? – воскликнул в шоке, но еще больший шок накрыл от осознания: – У тебя дочь?

– Да, – резко произнесла Даша, пронзив его строгим взглядом. – А ты, кажется, потерял голову, – холодно и язвительно произнесла. – Идем, нам пора.

Она попыталась увести дочку, но та продолжала держать за крыло Олега, поймавшего полный ступор. Он не хотел видеть Дашу больше никогда. И уж тем более не когда вырядился в этот дурацкий костюм!

– Настюш, нам пора, – голос Даши стал ласковым, сразу кидая его в воспоминания.

– Мам, какой красивый дядя, – Олег снова перевел взгляд на ребенка. Девчушка поглаживала пальчиками крыло и с улыбкой произнесла: – Давай себе возьмем?

У Олега, не знакомого с детской логикой, брови на лоб полезли от шока.

– Ты не можешь меня взять, – он осторожно попытался вытащить крыло из хватки, но не получилось. – Я не настоящий пингвин. Это костюм. Да и твой папа будет против. Точно тебе говорю.

– Настя! – строго произнесла Даша, но дочка ее проигнорировала:

– Неа. Он не знает, что я у него есть!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.